

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Уголовное право и процесс»

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Актуальные проблемы квалификации преступлений против мира и безопасности
человечества

Студент

С.С. Васильев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 История развития, понятие и общая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества.....	7
1.1 История развития международного и российского законодательства об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества	7
1.2 Общая характеристика преступлений против мира в российском уголовном законодательстве.....	12
Глава 2 Некоторые аспекты совершенствования российского законодательства о преступлениях против мира: вопросы квалификации и оптимизации	23
2.1 Объективные и субъективные признаки составов преступлений против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве	23
2.2 Квалификационные виды преступлений против мира и безопасности человечества.....	56
Глава 3 Проблемы правоприменительной практики при квалификации преступлений против мира и безопасности человечества.....	59
Заключение	79
Список используемой литературы и используемых источников.....	83

Введение

Первая и вторая мировые войны XX века, неоднократные факты геноцида прошлого столетия и многочисленные военные компании XXI века ставят современный мир на грань третьей мировой (ядерной) войны и, тем самым, создают опасность полного истребления человечества, растительного и животного мира.

Преступления этой категории не только ущемляют права и свободы человека, влекут за собой негативные последствия для развития отдельных государств и всего мирового сообщества в целом, но и нарушают жизненно необходимую гармонию в мире, представляют собой угрозу для безопасности всего человечества.

Эти обстоятельства уже сами по себе актуализируют выбор темы настоящего исследования.

Целью работы является выявление проблем квалификации преступлений против мира и безопасности человечества.

Автор работы приходит к следующему выводу – проблемы при квалификации данной группы преступлений по большей части обуславливаются международно-правовым характером норм, а также спецификой их имплементации в уголовной закон.

Исходя из вышеуказанных целей, определены задачи данной работы:

- изучить историю развития, понятие и общую характеристику преступлений против мира и безопасности человечества;
- рассмотреть аспекты совершенствования российского законодательства о преступлениях против мира: вопросы квалификации и оптимизации;
- изучить объективные и субъективные признаки составов преступлений против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве;

- выявить проблемы правоприменительной практики при квалификации преступлений против мира и безопасности человечества.

Объектом настоящего исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступных посягательств на безопасность человечества, а также в сфере противодействия им уголовно-правовыми средствами.

Предмет работы составляют отечественные уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления против безопасности человечества (как действующие, так и их исторические аналоги), международное и зарубежное уголовное законодательство, направленное на охрану безопасности человечества, теоретические изыскания по исследуемым вопросам, материалы опубликованной судебной практики.

Методологическую основу исследования составили положения диалектического метода познания социально-правовых явлений, а также общенаучные методы познания (индукция, дедукция, анализ, синтез, классификация) и частно-научные методы (формально-логический, метод анализа документов, сравнительный и исторический).

Теоретической основой исследования послужили основные положения доктрины уголовного права в части учения об ответственности за преступления против безопасности человечества, сформулированные в работах российских и зарубежных ученых [39; 40], в том числе названных ранее – при определении степени разработанности избранной темы.

Нормативную основу исследования составили: Конституция РФ; общепризнанные принципы и нормы международного права, посвященные охране безопасности человечества; Уголовный кодекс РФ; нормы зарубежного уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за преступления против безопасности человечества; исторические аналоги соответствующих положений отечественного уголовного права.

Эмпирическая база магистерской диссертации представлена рядом решений международных трибуналов.

Научная новизна работы заключается в том, что на основе рассмотренных источников отечественного и международного права, обширного количества научных работ, а также законодательства как Российской Федерации, так и других зарубежных стран, сформулирован ряд дефиниций понятий, связанных с содержанием рассматриваемых преступлений, а также предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства в соответствующей его части.

Практическая значимость исследования определяется тем, что в нем содержатся положения, которые могут быть использованы в учебном процессе при изучении курсов «Уголовное право» и «Международное уголовное право».

Результаты проведенного диссертационного исследования позволили сформулировать положения, выносимые на защиту.

С целью более эффективной борьбы с реабилитацией нацизма, ответственность за которую предусмотрена статьей 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации необходима правильная понятийная осведомленность, которая может быть обеспечена путем официального толкования статьи; во-вторых, принятие мер, направленных на осуществление контроля использования СМИ и глобальной сети интернет объединить приведенные составы воедино. Из всего вышесказанного мы можем сделать следующие рекомендации: действие, выраженное в распространении выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, приведенное в ч. 3 ст. 354.1 УК РФ выделить в самостоятельный состав. Действие, выраженное в осквернении символов воинской славы, внести в качестве квалифицированного состава в ст. 214 УК РФ.

Под безопасностью человечества предлагается понимать охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере обеспечения

состояния защищенности человечества или отдельных национальных, этнических, расовых или религиозных групп, окружающей среды от угрозы их полного или частичного истребления в результате нарушения общепризнанных принципов и норм международного права.

Преступлениями против безопасности человечества являются общественно опасные деяния, посягающие на основы существования человечества в целом или отдельных национальных, этнических, расовых, религиозных групп и окружающей среды, подвергающие их угрозе полного или частичного уничтожения. Теоретическое значение диссертации состоит в том, что сформулированные в ней выводы и предложения дополняют и развивают учение о преступлениях против безопасности человечества, вследствие чего они могут быть использованы в дальнейших исследованиях.

Состояние научной разработанности темы исследования. Вопросам уголовной ответственности за преступления против безопасности человечества были посвящены работы таких ученых, как Е.Г. Бурячкова, О.Ю. Греченкова, Л.В. Иногамова-Хегай [32], И.И. Карпец, А.Г. Кибальник [16], В.П. Коняхин, И.И. Лукашук, А.В. Наумов, Ю.В. Николаева [19], Е.Д. Панкратова, В.П. Панов [22], Полянский Н.Н. [23], Прохоров Л.А. [25], И.А. Соломоненко, А.Н. Трайнин и др.

Тем не менее, уровень научной разработанности исследуемой темы невозможно признать достаточным, поскольку все изученные при написании настоящей диссертации работы посвящены детальному рассмотрению одного или нескольких вопросов изучаемой проблематики. В то же время научных исследований, направленных на осуществление комплексного анализа преступлений против безопасности человечества, до настоящего времени не проводилось.

Структура работы включает в себя введение, три главы, подразделенные на шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 История развития, понятие и общая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества

1.1 История развития международного и российского законодательства об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества

Одно из самых страшных проявлений человеческой деятельности – это война. Любой её вид приносит разруху и страдания в местности, где происходит. Поэтому мировое сообщество стремится регулировать все конфликты мирным путем, но, если вдруг этого не получается – обязывает враждующие стороны следовать правилам войны и соблюдать международные гуманитарные нормы [18]. За нарушение этих правил и норм применяется уголовная ответственность, как на международном, так и на национальном уровне.

В истории человечества, к сожалению, практически не было и нет времени, когда бы в каком-нибудь уголке Земли не существовали бы вооруженные конфликты: внутренние народные восстания против неугодных правительств, перерастающие в гражданские войны; международные войны между двумя и более государствами; региональные и мировые, глобальные войны [27]. И во всех из них противоборствующие стороны стремятся одержать победу во что бы то не стало, не избегая для этого применять самые разнообразные средства и методы. Поэтому так важно определять; анализировать; запрещать на международном уровне те из них, что и без того очень кровопролитные, несущие страдания и разруху явления превращают в ещё большую человеческую трагедию, бессмысленно увеличивают масштаб потерь среди военных и мирных жителей, способствуют утрате культурного достояния, оказывают катастрофическое влияние на природную среду; а также, в случае нарушения таких запретов, судить и привлекать к ответственности с основной целью недопущения подобного в будущем.

Первые упоминания об исследуемых в настоящем диссертационном исследовании преступных деяниях содержались в дореволюционных уголовно-правовых источниках России, отдельные положения которых были косвенно направлены на урегулирование уголовно-правовых отношений между государствами и устанавливали уголовную ответственность за их нарушение.

Нацистские злодеяния в период Второй Мировой Войны являются кровавой полосой на пути всего человечества. Пули и виселицы, огонь и вода, голод и холод – все это было приспособлено фашистами для истребления людей, для очищения оккупированных ими территорий от коренного населения. Народы и страны, объединившиеся в Антигитлеровскую коалицию, в результате величайших усилий и жертв, предотвратили воцарение над миром фашистского варварства. Они выиграли битву не только за жизнь и свободу человечества, но и битву за торжество международного правосудия [5]. После победы над фашистами в период с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года проходил Нюрнбергский трибунал [26], который был сформирован на паритетных началах из представителей четырёх великих держав (Союз Советский Социалистических Республик (СССР), Великобритания, Соединенные Штаты Америки (США) и Франция) в соответствии с Лондонским соглашением. Каждая из стран направила на процесс своих главных обвинителей, их заместителей и помощников. в соответствии с принятым решением виновные лица были привлечены к ответственности, в том числе и заочно [8].

Таким образом, нюрнбергский процесс – важнейшее историческое событие в мировой истории. Суд народов стал венцом победы над Третьим Рейхом. Процесс и Приговор Международного военного трибунала, является адекватной реакцией международного сообщества, пострадавшего от действий фашистской Германии, на беспрецедентные преступления против мира, безопасности и человечества, внесшей неоценимый вклад в развитие права [12].

Не смотря на важность вышеизложенного, в настоящее время предпринимаются попытки нивелировать значение приговора Нюрнбергского трибунала, признавшего действия нацистской Германии в период Второй Мировой Войны особо тяжким преступлением, объектом которого выступает мир и безопасность человечества, что является безусловной проблемой всех государств, которые понесли в этот период огромные потери, поскольку реабилитация нацизма влечет за собой искажение исторических событий, которые оказывают особое влияние на формирование общественного сознания. Значение данной проблемы и необходимость ее решения были обозначены Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным: «К сожалению, «вакцина» от нацистского вируса, выработанная на Нюрнбергском трибунала, в некоторых государствах Европы теряет силу. Наглядное свидетельство – открытые проявления неонацизма, которые стали уже обыденной вещью в Латвии и других странах Прибалтики» [7]. Данная ситуация представляет опасность, поскольку продолжает распространение по мировому пространству, так анализ происшествий на Украине (антиконституциональный государственный переворот, инициаторами, которого являлись нацисты и иные радикальных группировок) и тенденции, которая прослеживаться в некоторых политических выступлениях лидеров государств, а также иных событий, происходящие на территории государств, в основном входящих в состав НАТО вызвал необходимость введения в 2014 году, статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за реабилитацию нацизма так, как приговор Нюрнбергского трибунала потерял свою эффективность [3].

После завершения Нюрнбергского процесса 9 декабря 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее – Конвенция о геноциде).

В ней впервые было дано определение наиболее жестокого из всех преступлений против человечества, посягающего на основы существования отдельных демографических групп, – геноцида. В преамбуле Конвенции были сформулированы причины, побудившие мировое сообщество к ее принятию. В частности, указывалось: «Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей Резолюции 96 (I) от 11 декабря 1946 г. объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его; на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству; для избавления человечества от этого отвратительного бедствия необходимо международное сотрудничество».

Важно также упомянуть Международный уголовный суд, который, в отличие от существовавших ранее Международных трибуналов, является первым постоянным международным органом уголовной юстиции, действующим на основании Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года [3] (далее по тексту – Римский статут) и начавший свою работу в Гааге после вступления Римского статута в силу 1 июля 2002 года [28].

Российской Федерацией подписала данный международный документ 13 сентября 2000 года, однако так и не ратифицировала, а в 2016 году заявила «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» на основании распоряжение Президента РФ от 16 ноября 2016 года № 361-рп [6], однако, это несколько не преуменьшает значимость Международного уголовного суда непосредственно для международного уголовного права.

Согласно актуальной на июль 2020 года статистике «Situations and cases» с главной страницы официального сайта Международного уголовного суда, на данный момент: в его производстве находятся 28 дел; предварительно оцениваются 9 ситуаций в странах: Колумбия, Нигерия,

Гвинея, Ирак/Великобритания, Палестина, Филиппины, Украина, Венесуэла; ведутся расследования по 13 ситуациям в странах: ДР Конго, Уганда, ЦАР, Судан, Кения, Либерия, Кот-д'Ивуар, Мали, Грузия, Бурунди, Бангладеш/Мьянма, Афганистан; - и в целом на данный момент 14 лиц в качестве обвиняемых [10].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что уже с IX века прослеживаются отдельные положения, косвенно направленные на урегулирование уголовно-правовых отношений между государствами и устанавливающие уголовную ответственность за их нарушение, которые явились базой для дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства. В силу объективных причин уголовно-правовые нормы, отдаленно напоминающие нормы главы 34 современного российского уголовного закона, появились в российском государстве лишь в середине XIX в начале XX века. Необходимо сразу обратить внимание на тот факт, что в нынешнем понимании анализируемые виды преступлений не были прописаны в уголовных законах указанного исторического периода.

В ходе ретроспективного анализа установлено следующее: первые упоминания об исследуемых в диссертации преступных деяниях содержались в дореволюционных уголовно-правовых источниках России, отдельные положения которых можно признать некими приблизительными прообразами норм, содержащихся ныне в гл. 34 УК РФ.

В силу объективных причин уголовно-правовые нормы, отдаленно напоминающие нормы гл. 34 современного российского уголовного закона, появились в российском государстве лишь в середине XIX – начале XX вв. Однако в нынешнем понимании анализируемые виды преступлений еще не были прописаны в уголовных законах указанного исторического периода.

Начало кодификации преступлений против безопасности человечества заложили международные конвенции, принятые после второй мировой

войны, которые в дальнейшем были «вплетены» в материю российского уголовного законодательства.

Впервые же нормы об ответственности за исследуемые преступления нашли свое непосредственное отражение в российском законодательстве с принятием Уголовного Кодекса РФ 1996 г.

Наиболее предпочтительной и более близкой нашему пониманию исследуемой группы преступлений представляется классификация [29], согласно которой преступления против мира и безопасности человечества разделены на две большие группы:

- преступления против мира (ст.ст. 353, 354.1, 359-361 УК);
- преступления против безопасности человечества (ст.ст. 355-358 УК).

На основе проведенного анализа нами разработана авторская дефиниция понятия «преступления против безопасности человечества», под которыми предлагаем понимать общественно опасные деяния, посягающие на основы существования человечества в целом или отдельных национальных, этнических, расовых, религиозных групп или окружающей среды, подвергающие их угрозе полного или частичного уничтожения.

1.2 Общая характеристика преступлений против мира в российском уголовном законодательстве

Прежде чем определиться с понятием преступлений против безопасности человечества, необходимо установить круг тех противоправных деяний, которые являются таковыми. Исследование данной категории преступлений показало, что они неразрывно связаны с преступлениями против мира и связаны до такой степени, что с момента введения в действие УК РФ и до настоящего времени в научном мире не разработано единого подхода по вопросу разграничения и классификации указанных видов преступлений. По нашему мнению, детерминировано это

двумя обстоятельствами. Во-первых, в международных конвенциях, уставах и иных документах, положивших начало кодификации международных преступлений, нормы которых были имплементированы в материю российского уголовного законодательства, не содержится единой классификации исследуемой группы преступлений.

Во-вторых, сам УК РФ в разделе XII, посвященном преступлениям против мира и безопасности человечества, не проводит их деления по главам и не выделяет, какие преступления указанного раздела относятся к преступлениям против мира, а какие – к преступлениям против безопасности человечества, оставляя, тем самым, широкий простор для научных дискуссий.

Так, Уставом Нюрнбергского Международного военного трибунала по делу главных военных преступников в Германии от 8 августа 1945 г. впервые установлены основания уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества и проведено их деление на три группы:

- преступления против мира: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеперечисленных действий.
- военные преступления или нарушения законов и обычаев войны: убийства, истязание или увод в рабство или других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся на море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью и др.
- преступления против человечества: убийства, истребление, порабощение, ссылка или другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или

преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. перечислил деяния, на которые распространяется юрисдикция Суда: преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступление агрессии.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее: УК РФ) содержит в разделе XII главы 31 «Преступления против мира и безопасности человечества». Этот раздел был внесен в УК РФ в рамках международных правовых соглашений. В международных и отечественных правовых нормах применяется понятие «преступления против человечности».

Преступлениями против человечности Статут назвал следующие деяния: заключение в тюрьму или жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; обращение в сексуальное рабство; принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; насильственное исчезновение людей, преступление апартеида и др.

На основе названных международных документов и документов, которые детально будут рассмотрены нами далее, ныне действующий УК РФ 1996 г. установил ответственность за такие преступления против мира и безопасности человечества, как:

- планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК);
- публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК);
- реабилитация нацизма (ст. 354.1);

- разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК);
- применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК);
- геноцид (ст. 357 УК);
- экоцид (ст. 358 УК);
- наемничество (ст. 359 УК);
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК);
- акт международного терроризма (ст. 361 УК).

Для того, чтобы перейти к детальному рассмотрению преступлений против безопасности человечества, как было указано ранее, необходимо осуществить их отграничение от преступлений против мира.

При описании преступлений против мира и безопасности человечества российскими учеными в области уголовного права приводятся различные варианты их классификации.

Некоторые представители доктрины российского уголовного права приводят классификацию, максимально близкую к той, что дана в указанных выше международных документах:

- преступления против мира (ст. 353, 354, 354.1, 355 УК РФ);
- военные преступления (ст. 356 УК РФ);
- преступления против человечности (ст. 357, 358 УК РФ);
- посягательство на принципы правового регулирования вооруженных конфликтов (ст. 359, 360 УК РФ);
- посягательство на неприкосновенность лиц и учреждений, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК РФ)

Другие ученые немного отходят от классического деления преступлений против мира и безопасности человечества.

Так, А.В. Наумов выделил три группы указанных преступлений:

- преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств (ст. 353-355 УК);
- преступления, посягающие на регламентированные международным правом средства и методы ведения войны (ст. 356-359 УК);
- преступления, посягающие на безопасность представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК).

Наиболее предпочтительной и более близкой нашему пониманию исследуемой группы преступлений представляется классификация, согласно которой преступления против мира и безопасности человечества разделены на две большие группы:

- преступления против мира (ст.ст. 353, 354.1, 359-361 УК);
- преступления против безопасности человечества (ст.ст. 355-358 УК).

Определившись с кругом деяний, представляющих собой преступления против безопасности человечества, считаем возможным перейти к анализу их общей характеристики и в итоге определиться с дефиницией.

Характеристика любых видов преступлений начинается, конечно же, с объекта, под которым традиционно понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. В уголовно-правовой доктрине, главенствующей является точка зрения, согласно которой деление объекта преступления по вертикали на родовой, видовой и непосредственный определяет структуру УК РФ, в которой выделяют разделы, главы и статьи.

В этой связи считаем возможным согласиться с А.Г. Кибальником [15] и И.Г. Соломоненко, по утверждению которых «выделение системы преступлений против мира и безопасности человечества основано на признании в качестве родового объекта этих преступлений интересов, а именно – обеспечения мира и безопасности всего человечества как такового.

Мир и безопасность человечества являются одновременно и видовым объектом для отечественного уголовного права, так как глава 34 и раздел XII УК РФ совпадают.

Таким образом, под интересами мира и безопасности человечества как родовым объектом национальной уголовно-правовой охраны надо понимать:

- интересы обеспечения мирного сосуществования государств и мирного разрешения межгосударственных споров;
- интересы обеспечения физического существования неопределенного круга лиц (человечества в целом либо демографических групп) от любых угроз, источником которых является человеческий фактор;
- интересы соблюдения правил ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера».

Преступления против мира и безопасности человечества, это деяния, которые предусмотрены главой 34 Уголовного Кодекса Российской Федерации входящей единственной главой в раздел 12 с одноименным названием. В отношении данных деяний в полной мере срабатывает принцип *last but not least*, то есть по сути являясь последними нормами в Уголовном Кодексе Российской Федерации является первыми для международного сообщества в части признания значимости охраны интересов человечества мира и собственно правил ведения войны. Эти преступления посягают на международную безопасность в целом, поэтому в отношении их не применяются сроки давности, эти деяния подлежат международной юрисдикции и сохраняется приоритет международной юрисдикции по отношению к национальным судам и эти деяния закреплены в большинстве случаев в многосторонних договорах стран в форме конвенций и в большинстве случаев в многосторонних договорах стран в форме конвенций и в большинстве случаев эти нормы имеют характер *Jus cogens*, то есть обязательны для стран, в том числе не подписавших данное соглашение, в

частности это в полной мере относится к вопросам криминализации геноцида.

Преступления против мира и безопасности человечества в УК РФ они представлены в виде двух статей: это геноцид и экоцид. В самом Римском статуте международного уголовного суда в статье 7 предусмотрена ответственность и за преступления против человечности в целом. Однако, так получилось, что в российском уголовном законе такого состава нет, хотя эти деяния в полной мере покрываются существующими составами главы 34, а также совокупностью данных преступлений с деяниями, предусмотренными главой 16 Уголовного кодекса, а именно преступления против жизни и здоровья человека. Необходимо отметить, что существуют различия в употреблении терминов в российской юридической доктрине мы чаще используем термин человечество, в международном праве термин человечность.

Преступление против мира (агрессия) характеризуется рядом особенностей. Во-первых, не существует универсального определения данного преступления, имеющего юридически обязательный характер. Наряду с общим, единым подходом к международно-правовой квалификации соответствующих деяний в качестве преступных на нормативном уровне отсутствует единообразие при определении элементов состава данного преступления. В ряде документов состав преступного деяния вообще не уточняется, содержится лишь общее указание на противоправность действий. Во-вторых, согласно действующему международному праву, определение наличия угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии является исключительным полномочием Совета Безопасности ООН. В науке преобладает суждение о том, что термины «преступление против мира» и «агрессия» являются синонимами, однако высказывается и мнение, что «преступление против мира» – более широкое понятие, которое включает агрессивную войну как одну из своих подкатегорий.

Преступления против мира и безопасности человечества характеризуются большой общественной опасностью и определяются прежде всего международными преступлениями. Главной целью борьбы с этими тяжкими мировыми преступлениями должно стать их предупреждение. Преступления против мира и безопасности человечества представляют собой умышленные общественно опасные деяния, посягающие на мирное сосуществование и безопасность человечества. Такие преступления делятся на две группы в зависимости от объекта преступного посягательства – преступления против мира и преступления против безопасности человечества. К преступлениям против мира относятся: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; наемничество и другие. Преступления против безопасности человечества включают в себя: разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; экоцид и другие.

Российская практика по рассматриваемым группам преступлений по большинству составов не многочисленна. По составам преступлений статистика складывается следующим образом: по обоим составам в статье 353 УК за период с 2016 по 2019 год не было осужденных лиц, аналогичным образом обстоит ситуация и по статье 354; по составам статьи 354.1 ч. 1 было осуждено 5 человек; по составам статей 355, 356, 357, 358, 360, 361 УК не было осуждено ни одного лица; по составу статьи 359 – 5 человек [1]. Думается, что это объясняется несколькими факторами. Во-первых, не каждый день совершаются преступления такого масштаба как геноцид, использование оружия массового поражения, и. т.п., во-вторых, ответственность за деяния также предусмотрена по международному праву, и, как правило, наступает именно в его рамках.

До недавнего времени нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за отрицание или искажение того или иного исторического факта, в зарубежном законодательстве и литературе [36; 37; 40] встречались достаточно редко. Ситуация изменилась с произошедшими на международной арене событиями: смена политического режима на Украине, кризис в международных отношениях явились своего рода катализаторами значительного количества законодательных инициатив, формирующих патриотическое воспитание в РФ, и сплочения общества перед угрозой информационной войны и искажением исторической правды.

Проблема возрождения идей нацизма и фашизма обозначена в Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г. В настоящее время становится все очевидней, что в современном мире в условиях неугасающих рецидивов холодной войны история стала площадкой для идеологических противостояний, где каждая из сторон старается отстоять свою точку зрения [36]. Законы, запрещающие публичное оправдание преступлений нацистов, приняты во многих странах не только Европы, но и мира в целом. К числу этих стран можно отнести Австрию, Венгрию, Германию, Литву, Польшу, Словению, Чехию, Швейцарию, Канаду, Израиль. Некоторые из этих стран даже приравнивали коммунизм к нацизму и ввели уголовную ответственность за отрицание «преступлений коммунизма» или «коммунистического геноцида», что, по нашему мнению, представляется необоснованным и лишь свидетельствует об использовании средств уголовно-правовой охраны для утверждения некоторыми законодателями собственного видения истории и прививания под страхом наказания новых идеологических догм вместо старых. Краткая предыстория введения в УК РФ нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма.

Таким образом, преступления против мира и безопасности человечества представляют собой умышленные общественно опасные деяния, посягающие на мирное сосуществование и безопасность человечества. Такие преступления делятся на две группы в зависимости от

объекта преступного посягательства – преступления против мира и преступления против безопасности человечества.

К преступлениям против мира относятся: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; наемничество и другие. Преступления против безопасности человечества включают в себя: разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; экоцид и другие.

Появление в уголовном законодательстве России главы о преступлениях против мира и безопасности человечества заставляет обратиться к источникам, где впервые была сформулирована преступность данных деяний.

Изучение содержания Уголовных кодексов ряда стран СНГ показало, что структура их Особенных частей и способ описания составов преступлений против безопасности человечества во многом схожи с УК РФ.

Также как и в российском уголовном законодательстве, раздел, посвященный преступлениям против мира и безопасности человечества, выступает в качестве завершающего в структуре Особенной части в таких странах как Армения, Грузия, Таджикистан.

Примечательно, что название разделов и глав о преступлениях против мира и безопасности человечества абсолютно идентичны в УК РФ и УК Армении, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. Исключение составляет лишь глава XLVII УК Грузии, которая называется «Преступления против мира, безопасности человечества и международного гуманитарного права».

В завершение рассмотрения, осуществленного в данном параграфе, отметим, что многолетнее нахождение в составе одного государства, общая законодательная база и единый научный простор оставили свой след, который в контексте данного исследования нашел свое выражение в общих,

схожих подходах при установлении уголовной ответственности за преступления против безопасности человечества и описании составов указанных преступных деяний.

Кроме того, в некоторых УК, в отличие от УК РФ, Особенная часть начинается не с преступлений против личности, а с установления преступности и наказуемости преступных деяний против мира и безопасности человечества (например, УК Латвии, Литвы, Эстонии), что, по нашему мнению, является более верным решением.

В целом, сравнительно-правовое исследование показало, что использование зарубежного опыта описания составов преступлений против безопасности человечества способствует более рациональному применению уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за их совершение, и позволяет более ясно видеть, с одной стороны, все положительные аспекты содержания гл. 34 УК РФ, а с другой стороны, дает основание для конструктивной критики и поиска возможных путей для совершенствования наличествующих в ней положений.

В заключении рассмотрения данного параграфа определим дефиницию преступлений против безопасности человечества, которые представляют собой общественно опасные деяния, посягающие на основы существования человечества в целом или отдельных национальных, этнических, расовых, религиозных групп и окружающей среды, подвергающие их угрозе полного или частичного уничтожения.

Глава 2 Некоторые аспекты совершенствования российского законодательства о преступлениях против мира: вопросы квалификации и оптимизации

2.1 Объективные и субъективные признаки составов преступлений против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве

С момента введения в действие УК РФ и до настоящего времени в научном мире не разработано единого подхода по вопросу разграничения и классификации преступлений против мира и преступлений против безопасности человечества.

Детерминировано это двумя обстоятельствами. Во-первых, в международных конвенциях, уставах и иных документах, положивших начало кодификации международных преступлений, нормы которых были имплементированы в материю российского уголовного законодательства, не содержится единой классификации исследуемой группы преступлений. Во-вторых, сам УК РФ в разделе XII, посвященном преступлениям против мира и безопасности человечества, не проводит их дальнейшего деления по главам и не выделяет, какие преступления указанного раздела относятся к преступлениям против мира, а какие – к преступлениям против безопасности человечества, оставляя, тем самым, широкий простор для научных дискуссий.

УК РФ в отношении названных преступлений предусматривает ответственность за такие составы преступных действий, как:

- планирование, подготовка, развязывание или ведение военных действий агрессивного характера (ст. 353);
- публичный призыв к военным действиям агрессивного характера (ст. 354);
- реабилитация нацизма (ст. 354.1);

- получение, покупка, сбыт, продажа оружия, обладающего массовым поражением (ст. 355);
- применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ);
- геноцид (ст. 357);
- экоцид (ст. 358);
- организация наемничества (ст. 359);
- нарушение неприкосновенности граждан или организаций, находящихся под международной защитой (ст. 360)

Российское уголовное законодательство, описывая преступность актов агрессии, употребляет термин «агрессивная война». Однако нет никаких сомнений в том, что термины «агрессия» и «агрессивная война» тождественны, что прямо следует из норм международного права.

Под агрессивной войной следует понимать:

- вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;
- бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;
- блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;
- нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;
- применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в

соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

- действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;
- засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Следовательно, под планированием агрессивной войны необходимо понимать совершение любого действия интеллектуального характера, ставящего своей целью достижение целей такой войны.

В отечественной литературе распространено мнение об ответственности по части 1 статьи 353 УК РФ специального субъекта.

Однако, эта точка зрения вызывает у нас сомнения. Если признавать субъектами планирования, подготовки и развязывания агрессивной войны только лиц, занимающих высшие государственные должности, то вне уголовно-правовой оценки остаются действия непосредственных исполнителей приказов о совершении данных деяний.

Предлагаем признать субъектом преступления, предусмотренного части 1 статьи 353 УК РФ любое лицо. Конечно, в реальной жизни планирование, подготовку, развязывание агрессивной могут совершить, в первую очередь, лица занимающие высшие государственные должности, руководители государства. Однако, сей факт не означает, что не могут исполнителями данных преступлений и другие люди.

Субъективная сторона всех актов агрессии может быть выражена только в прямом умысле.

Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет штраф в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью преступление небольшой тяжести преступление средней тяжести.

Основной непосредственный объект преступления – совокупность общественных отношений, регламентирующих средства ведения военных действий.

Объективная сторона заключается в публичном распространении (устно или письменно) призывов к развязыванию агрессивной войны, военных действий против какого-либо другого государства, народов, адресованных определенной аудитории слушателей, в том числе распространение намеренно искаженных и вводящих в заблуждение сведений с обоснованием целесообразности или необходимости по тем или иным причинам ведения военных действий против другого государства (пропаганда). По конструкции объективной стороны преступления имеет формальный состав – считается оконченным с момента начала устного выступления перед определенной аудиторией слушателей, либо в момент опубликования содержащих подобную информацию источников, либо раскладки по почтовым ящикам, в момент раздачи агитационного материала

Субъект преступления общий – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет, либо если это указано в квалифицированном составе – специальный: лицо, занимающее высшую государственную должность. Обязательным признаком объективной стороны является способ совершения

преступления, то есть информация должна распространяться публично перед определенным числом слушателей на митинге, демонстрации; посредством распространения буклетов, листовок, расклеивания, лозунгов, плакатов; с помощью почтовой рассылки соответствующему кругу адресатов; через демонстрацию соответствующих фильмов, аудиозаписей либо посредством сети Интернет и иных средств массовой информации.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла – лицо осознает, что публично распространяет призывы к развязыванию агрессивной войны, и желает их распространению.

Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны в первую очередь необходимо отграничивать от подстрекательства, а развязыванию агрессивной войны. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны можно определить как совершение виновным в любой форме двух и более обращений к неопределенному кругу лиц с целью сформировать у последних убеждение в необходимости развязывания агрессивной войны в отношении другого государства. Данное преступление совершается только с прямым умыслом.

05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в УК РФ была внесена статья 354.1, предусматривающая уголовную ответственность за совершение действий, связанных с «реабилитацией нацизма». Это явилось значимой социальной мерой противодействия развитию националистических и неонацистских настроений в современных условиях в российском обществе.

Ввиду явной специфики обозначенного состава именно он подлежит тщательному юридическому анализу. Как справедливо отмечает Е.Н. Абовян и В.А. Мосин, для решения вопроса, затрагивающего проблематику нацизма, а также иных подобных форм антиобщественной идеологии (подразумевается – фашизм, ксенофобия, национальная нетерпимость на территории Российской Федерации) следует, прежде всего, искоренять ее «начало» на различных уровнях [1, с. 17]. В частности, к таковым относятся –

угроза распространения идеологии среди молодого, подрастающего поколения в школах, высших учебных заведениях, средствах массовой информации, государственных организациях. Особенно автор подчеркивает, что наибольшую угрозу вызывает явление – «межэтнических конфликтов», которые, в свою очередь, приводят к крупным катастрофам, гибели русского народа [3, с. 25]. Таким образом, тема научного исследования весьма актуальна и нуждается в дальнейшей разработке и раскрытии со всех сторон.

Россия – это одно из государств, которое пострадало в Годы Великой Отечественной войны от так называемой «нацистской доктрины». В последнее время отмечается быстроразвивающаяся тенденция к антисоветским и русофобским настроениям. При этом, данное явление можно наблюдать не только на территории Российской Федерации, но также и в некоторых зарубежных государствах. Мы убеждены, что нацизм – это угроза для современного общества, его порядка существования, государственного устройства, да и в целом всему мировому порядку. В связи с этим, именно установление уголовной ответственности за совершение действий, регламентированных в норме ст. 354.1 УК РФ, является прямым выражением негативной реакции со стороны государства на проявление нацизма во всех его формах и проявлениях. Особые опасения и отрицательную оценку оказывают попытки пересмотра истории, ее отдельных событий, ключевых военных операций. Как отмечает Е.Н. Лещев и Н.И. Харитоновна, пересмотр взглядов на явление нацизма и его влияние на безопасность государств связан с резко возросшим процессом фальсификации исторических фактов.

Экспертами отмечается, что такое явление отрицательным образом сказывается на формировании личности граждан, проживающих на территории Российской Федерации [7, с. 17]. Мы убеждены, что в таком случае можно наблюдать процесс утраты четких, нравственных ориентиров, преемственности поколений, механизма по передаче культурных кодов, которые, в свою очередь, формируют общество и отдельную личность.

Как справедливо отмечает Н.А. Егорова, по состоянию на сегодняшний день ст. 354.1 УК РФ определяется как единственная в российском уголовном законе, где непосредственно идет речь о реабилитации как преступлении [2, с. 16]. Хотя, с другой стороны, законодатель подразумевает общественно опасное поведение общих субъектов.

Часть 1 статьи 354.1 УК РФ предусматривает ответственность за реабилитацию нацизма, т.е. отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных немецких военных преступников, виновных в развязывании Второй мировой войны и чудовищных преступлениях против мира и человечества (1946 г.), одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично.

Часть 2 данной статьи предусматривает повышенную ответственность за те же действия, совершенные с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения.

Часть 3 статьи 354.1 УК РФ предусматривает ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично.

Данная норма, предусматривающая ответственность за:

- отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй Мировой Войны, совершенные публично;

- те же деяния, совершенные с использованием служебного положения;
- распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично, затрагивает не только правовые вопросы, но и вопросы морали, поэтому требует тщательной конкретизации понятийного аппарата.

Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично (ч. 1 ст. 354.1 УК РФ)

Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения (ч. 2 ст. 354.1 УК РФ).

Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ).

В соответствии с диспозицией данной статьи, необходимо указать на наличие двух самостоятельных составов.

Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично (ч. 1 ст. 354.1 УК РФ), а также квалифицированный ее состав

«...совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения» (ч. 2 ст. 354.1 УК РФ).

Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ).

Статья 355 УК РФ в качестве объекта преступления рассматривает межнациональные взаимоотношения в области разработки, производства, накопления, приобретения или сбыта оружия массового поражения (ядерное, биологическое, нейтронное, химическое), находящегося под запретом в результате международных договоренностей. Под химическим вооружением понимаются высокотоксичные соединения, способы их распространения на территории, которые можно обеспечить с помощью снарядов, ракет и пр. Этот вид оружия, его изготовление, накопление объемов, а также новые современные виды разработок запрещены на основании Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, одобренной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1971 г.

К оружию массового поражения принято относить то оружие, которое «действует путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое или бактериологическое оружие и любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойствами, сопоставимыми по своему разрушительному действию со свойствами атомной бомбы или другого упомянутого выше оружия». Такое определение было дано на 22-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1968 г.

Статья 356 Уголовного кодекса Российской Федерации «Применение запрещенных средств и методов ведения войны». Текст статьи сформирован кратко и ёмко, всего 2 части, при этом диспозиция имеет бланкетный,

отсылочный характер, предполагая для раскрытия понятий и самой сути нарушений обращение к различным источникам международного права: договорам и конвенциям.

В первой части данной статьи установлено, что не допустимы жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, а также разграбление национального имущества на оккупированной территории, и, конечно, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. Все эти деяния наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет, причём минимальной границы наказания не установлено. Во второй части 356 статьи указывается на недопустимость применения оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, которая в случае нарушения наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет. Тут уже установлен минимальный срок заключения, что, очевидно, вызвано ещё большей общественной опасностью данного состава преступления, чем даже предыдущие четыре, и повлекшим желанием законодателя выделить применение оружие массового поражения отдельно от других, показывая его значимость и строжайший запрет. Как видно по названию статьи и её содержанию: применение запрещенных средств и методов ведения войны в российской юридической системе предполагает два значения: широкое и узкое. В широкое понимание входят все пять перечисленных в статье составов, а в узком значении – только применение определяемых в международных договорах и в них же запрещенных средств и методов ведения войны, в отличии от других составов (кроме применения оружия массового поражения), формально не требующих такого запрещения. Нормы же, относящиеся к рассматриваемому преступлению, должны распространяться на любой вооруженный конфликт, не только международный, поэтому в диспозиции употребляется термин вооруженного конфликта без конкретизации.

Вооруженные конфликты согласно Женевским конвенциям 1949 года и протоколам к ним делятся на два вида:

- международный вооруженный конфликт, как военные действия между двумя и более государствами или между метрополией и национально-освободительным движением;
- немеждународный вооруженный конфликт, как внутренний конфликт на территории какого-либо государства, означающий вооруженное противостояние между вооруженными силами этого государства и какими-либо вооруженными отрядами, вооруженными формированиями [7, с. 120].

Согласно Дополнительному протоколу II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 года [2] положения этого протокола и указанных конвенций, в том числе содержащих диспозиции запрещения средств и методов ведения войны, распространяются и на вооруженные конфликты, не носящие международный характер.

Специального субъекта для преступления не предусмотрено, а значит, согласно главе 4 УК РФ – это физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Абсолютное большинство ученых-правоведов схожи во мнении, что с субъективной стороны совершение преступления, представляет собой прямой умысел. То есть, виновное лицо осознает, что применяет запрещенные средства и методы ведения войны (в любой из возможных форм его применения) и желает совершить такие действия [9, с. 208]. В истории были попытки оправдать действия военных преступников тем, что они исполняли обязательные для них приказы, а сами не желали совершать такие действия и никогда бы не совершили, не будь указаний начальства, в частности подобные заявления делали защитники подсудимых Нюрнбергского трибунала по разоблачению и наказанию главных нацистских преступников (подробнее – в соответствующей главе исследования), однако, что в решении этого международного трибунала, что

других, проведенных позднее и имеющих юридическую силу для России, в отношении деяний, считающихся военными преступлениями и подпадающими под сферу действия ст. 356 УК РФ, ссылка на исполнение приказа не может признаваться приемлемой, поэтому преступность перечисленных деяний всегда относится и к своего рода заказчику преступления, и к исполнителю и к другим соучастникам преступления, соответственно положения ст. 42 УК РФ «Исполнение приказа или распоряжения» в ситуации совершения любого их указанных деяний не могут быть применены [8, с. 141].

Применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором. Данная разновидность совершения преступлений почти совпадает с наименованием самой статьи 356 УК РФ, только слово война заменяется на вооруженный конфликт и даётся уточнение - чем запрещаются средства и методы. Отличие между общим и частным в данном случае проявляется в широком и узком толковании запрещенных средств и методов ведения войны: в названии – широкое значение, как почти все военные преступления, в рассматриваемой составной части - только применение определяемых в международных договорах и в них же запрещенных средств и методов ведения вооруженных конфликтов.

Смирнова А.Н. в своей работе «Ограничение воюющих в выборе методов и средств ведения войны [8]» делает вывод, что в международных конвенциях и договорах запрещенные средства и методы ведения вооруженных конфликтов, в основном, не разграничиваются, а запрещаются в одинаковой степени, хотя эти понятия различны и имеют свои собственные определения:

- средствами ведения войны являются различные виды оружия и военной техники, которые применяются для подавления и при необходимости уничтожения войск противника, его военной техники и сооружений;

- методами ведения войны являются порядок и способ использования средств по их прямому назначению, то есть подавления вооруженных сил и инфраструктуры противника и нанесения повреждений на самом минимальном допустимом уровне.

Отечественный законодатель при конструировании данной разновидности применения запрещенных средств и методов ведения войны использовал абстрактный метод, характеризующийся максимальным обобщением признаков, тогда как в международном уголовном праве в последнее время больше проявляется казуистический метод с перечислением большого количества конкретных деяний. Полагаем, что жестокое обращение может проявляться также в причинении и моральных, и психических страданий, когда, например, систематически осуществляется угроза проявить физическую жестокость по отношению к конкретному лицу или шантаж применить её к близким такого лица, если отныне выполнит указаний, а также возможна «игра» на фобиях, предрассудках лица и т.п.

Запрещается вне зависимости от мотивов депортировать, увозить, угонять и т.п. гражданское население с оккупированной территории на территорию оккупанта или другого государства. Но государство оккупант может полностью или частично перемещать гражданское население в целях их эвакуации из ставшей небезопасной из-за природных чрезвычайных ситуаций или военных действий оккупированной местности, но по возможности в пределах этой местности.

При этом необходимо обеспечивать приемлемые санитарные и жизненные условия, безопасность гражданского населения, а по окончании перемещения сообщить об этом государству или стороне вооруженного конфликта, гражданами которого являются перемещенные лица. После прекращения условий, вызвавших необходимость эвакуации, необходимо вернуть гражданское население обратно.

Запрещается задерживать лиц, принадлежащих к гражданскому населению, на оккупированной территории на которой им стало находиться

небезопасно из-за опасностей войны, если нет оснований полагать, что там им будет безопаснее, чем в другом месте; а также перемещать собственное население на оккупированную территорию. Козырева Т.В. отмечает, что депортация по своей сути является синонимом принудительной миграции, и исследует обширную историю появления этого термина и применения деяния на практике. От изначального появления в уголовном законодательстве Франции в XVIII – XIX веках как индивидуального наказания для провинившихся, проявляющегося в изгнании, ссылке их с определенной территории; применении в Советском Союзе в качестве мер социальной политики для обеспечения безопасности и обороны государства, например, депортация множества народов подальше от государственных границ для недопущения их сотрудничества с противником во время Второй Мировой войны; существование в России, как синонима административного выдворения иностранцев за пределы страны пребывания. Однако опираясь на диспозицию преступления применения запрещенных средств и методов ведения войны перечисленные выше деяния не могут рассматриваться в качестве, преступных так как применялись не к гражданскому населению враждебного государства на его о оккупированной территории (в отличии от действий нацисткой Германии в отношении советских граждан), а некоторые как обычная практика уголовного или административного правоприменения.

Полагаем, что если речь идёт о запрещенных средствах, то они запрещены фактически и чаще всего конкретными наименованиями, так как не соответствуют принципу гуманизма, но даже разрешенные средства могут применяться и для поражения других целей, не названных в их назначении, например, гражданского населения, культурных ценностей, гуманитарных конвоев и т.п. и нести за собой излишнюю, не вызванную военной необходимостью разруху и истребление живых людей, в чём состоят и запрещенные методы ведения войны.

Исходя из международно-правовых актов, устанавливающих «правила войны», можно составить примерный список запрещенных средств ведения войны:

- разрывные боеприпасы массой до 400 г;
- пули, легко разворачивающиеся или сплюсывающиеся в теле человека;
- оружие, порождающее осколки, невидимые в рентгеновских лучах;
- противопехотные мины и мины-ловушки; - зажигательное оружие и боеприпасы;
- ослепляющее лазерное оружие;
- кассетные боеприпасы;
- а также оружие массового поражения, о котором подробнее речь пойдет в следующем пункте исследования.

При создании, приобретении, применении новых видов оружия рекомендуется задумываться, может ли оно считаться наносящим чрезмерные повреждения или иметь неизбирательное действие, потому что и оно будет запрещено, хоть, может, на момент разработки или применения ещё не является таковым.

Запрещенными методами ведения вооруженных конфликтов, согласно международно-правовым актам, являются, например:

- плен, ранения или убийства противника посредством вероломства;
- действия, влекущие обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде;
- приказ «не оставлять никого в живых»;
- незаконное использование отличительных знаков международных организаций, нейтральных государств.

При этом, использование военной хитрости, например, маскировки, дезинформации, введения в заблуждение о направлении ударов и организации военных операций, в международных актах не относится к

преступному, ведь что не запрещено, то дозволено, а в классификации присутствуют и законные методы ведения войны [9].

В национальном уголовном праве России ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны установлена в статье 356 УК РФ. Статья 356 УК РФ содержит две части, в которых определен перечень деяний, составляющих объективную сторону данного преступления. В части 1 статьи 356 УК РФ одним из деяний, образующих объективную сторону, является жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением. Субъект преступления является общим – т. е. любое вменяемое лицо, достигшее 16 летнего возраста. Наемничество в разные периоды истории трактовалось и воспринималось по-разному.

Объективная сторона преступления характеризуется альтернативными действиями: жестоким обращением по отношению к гражданскому населению или военнопленным; депортацией гражданского населения; разграблением национального имущества на оккупированной территории; применением в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором РФ, в том числе оружия массового поражения.

Последствия по общему правилу не являются обязательным признаком данных преступлений, значит, они имеют формальные составы. В наименовании статьи 356 УК РФ употребляется термин война, в диспозиции заменённый другим – вооруженный конфликт, являющийся обязательным признаком объективной стороны состава применения запрещенных средств и методов ведения войны, как обстановка. Такой замене можно найти объяснение обратившись к Федеральному закону от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обороне [4]», исходя из текста статья 18, в которой даётся понятие состоянию войны, можно вывести непосредственное понятие «войны» с участием нашего государства, как вооруженное нападение на Российскую Федерацию другого государства или группы государств или соответствующее состояние необходимости выполнения международных

договоров Российской Федерации, т.е. в любом случае это международный вооруженный конфликт.

Первоначально деятельность наемников поощрялась и не считалась противозаконной. После деколонизации Африки мнение на этот счет изменилось, наемничество стало признаваться преступлением. Это произошло по нескольким причинам.

Во-первых, потому что в современном мире, отношения между государствами стали строиться на основе соблюдения определенных правовых принципов: территориальной целостности, уважения суверенитета государств, а деятельность наемников нарушает данные международные принципы и выступает как угроза стабильности в мире.

Во-вторых, деятельность наемников приобретает с каждым годом все новые более жестокие формы, заключающиеся в незаконном обороте оружия, торговли людьми, участии в организованных группах по совершению преступлений террористической и экстремистской направленности, контрабанде природных богатств и других проявлениях международное сообщество связывает общественную опасность наемничества с его вовлеченностью в такие незаконные виды деятельности, как наркобизнес, терроризм, силовое обеспечение смены правительств, посягательства на порядок, установленный международными договорами.

Перейдем к детальному рассмотрению каждого из разновидностей применения запрещенных средств и методов ведения войны как преступления. Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением. Данная разновидность исследуемого преступления закреплена первой по счёту в ч. 1 ст. 356 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) [1], при этом указывается санкция в виде лишения свободы до 20 лет, и на этом специальные положения о ней в УК РФ заканчиваются. За понятием военнопленных и гражданского населения и перечислением тех, кто к ним относится, а также раскрытием термина «жестокое обращение» и его видами необходимо обратиться к

международным договорам, участницей которых Россия является. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 18 августа 1949 года [2] содержит в статье 4 список лиц, которые причисляются к военнопленным. Обязательным признаком всех из них является попадание во власть неприятеля, то есть, собственно, плен. А факультативные: принадлежность к официальным вооруженным силам государства или вооруженным формированиям стороны, принимающей участие в военном конфликте. Причём, если вооруженные формирования не официальные, то, для распространения на их попавших в плен членов статуса военнопленных, у такого формирования должны быть: руководитель; дающий возможно идентифицировать издали отличительный знак; открытое ношение оружия следование законам и обычаям войны во время деятельности.

Также среди возможных военнопленных перечисляются представители экипажей торговых судов, гражданской авиации, партизаны (гражданское население, само взявшееся за оружие для борьбы с оккупантами) и другие категории лиц. В Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года [3] к гражданскому населению причисляются лица, которые вне зависимости от времени и образа попадания находятся во власти стороны вооруженного конфликта или оккупирующего государства, не являясь их гражданами, при этом ещё должно соблюдаться условие их гражданства государству, враждебному оккупанту или стороне вооруженного конфликта, и его участию в указанной конвенции, а также не распространении на них статуса, представляемых другими Женевскими конвенциями 1949 года, например, военнопленных. Как по отношению к военнопленным, так и по отношению к гражданскому населению, согласно статье 3 общей для всех Женевских конвенций 1949 года запрещается угроза жизни или здоровью, в том числе жестокое обращение, пытки и истязания. Помимо этого, в Конвенциях к жестокому обращению также отдельно приравнивается помещение указанных лиц в места, лишённые дневного света, круговая порука, телесные наказания, но конкретного понятия

жестокости не даётся. Как отмечает Левандовская М.Г. жестокое обращение проявляется в фактическом причинении физических страданий определенным лицам, например, избиение, отказ в лечении, лишение пищи и воды, изгнание из места проживания и помещение в то место, которое для жизни не приспособлено и не годится. Она также констатирует тот факт, что отечественный законодатель при конструировании данной разновидности применения запрещенных средств и методов ведения войны использовал абстрактный метод, характеризующийся максимальным обобщением признаков, тогда как в международном уголовном праве в последнее время больше проявляется казуистический метод с перечислением большого количество конкретных деяний [4]. Полагаем, что жестокое обращение может проявляться также в причинении и моральных, и психических страданий, когда, например, систематически осуществляется угроза проявить физическую жестокость по отношению к конкретному лицу или шантаж применить её к близким такого лица, если отныне выполнит указаний, а также возможна «игра» на фобиях, предрассудках лица и т.п.

Депортация гражданского населения Депортация гражданского населения является второй разновидностью преступления, закрепленного статьей 356 УК РФ, и также там толком не раскрывается. Понятие гражданского населения мы уже выяснили, анализируя Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, исходя из смысла которой можно сформулировать и понятие депортации, как массового перемещения людей. Однако, чтобы оно признавалось преступным, необходимы определенные условия, так как депортация может быть разрешенной или даже необходимой.

Исходя из положений статьи 49 указанной конвенции запрещается вне зависимости от мотивов депортировать, увозить, угонять и т.п. гражданское население с оккупированной территории на территорию оккупанта или другого государства. Но государство оккупант может полностью или частично перемещать гражданское население в целях их эвакуации из

ставшей небезопасной из-за природных чрезвычайных ситуаций или военных действий оккупированной местности, но по возможности в пределах этой местности.

При этом необходимо обеспечивать приемлемые санитарные и жизненные условия, безопасность гражданского населения, а по окончании перемещения сообщить об этом государству или стороне вооруженного конфликта, гражданами которого являются перемещенные лица. После прекращения условий, вызвавших необходимость эвакуации, необходимо вернуть гражданское население обратно.

Запрещается задерживать лиц, принадлежащих к гражданскому населению, на оккупированной территории на которой им стало находиться небезопасно из-за опасностей войны, если нет оснований полагать, что там им будет безопаснее, чем в другом месте; а также перемещать собственное население на оккупированную территорию. Козырева Т.В. отмечает, что депортация по своей сути является синонимом принудительной миграции, и исследует обширную историю появления этого термина и применения деяния на практике. От изначального появления в уголовном законодательстве Франции в XVIII-XIX веках как индивидуального наказания для провинившихся, проявляющегося в изгнании, ссылке их с определенной территории; применении в Советском Союзе в качестве мер социальной политики для обеспечения безопасности и обороны государства, например, депортация множества народов подальше от государственных границ для недопущения их сотрудничества с противником во время Второй Мировой войны; существование в России, как синонима административного выдворения иностранцев за пределы страны пребывания [5]. Однако опираясь на диспозицию преступления применения запрещенных средств и методов ведения войны перечисленные выше деяния не могут рассматриваться в качестве, преступных так как применялись не к гражданскому населению враждебного государства на его оккупированной территории (в отличии от действий нацисткой Германии в отношении

советских граждан), а некоторые и вовсе не в военное время, а как обычная практика уголовного или административного правоприменения. Разграбление национального имущества на оккупированной территории. Это деяние также предусмотрено в УК РФ без подробной конкретизации. Национальное имущество, очевидно, включает в себя не только имущество его граждан, в отношении которых не допускается ограбление, произвольное и масштабное разрушение и присвоение их имущества, не вызываемое военной необходимостью, что закреплено в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, к которой мы уже обращались ранее, но и общегосударственное имущество, в том числе и культурные ценности, в отношении которых данные действия также запрещаются. Таким образом, как преступное разграбление национального имущества классифицируется расхищение, изъятие, присвоение, вывоз имущества с территории враждебного государства, его уничтожение, не обусловленное военной необходимостью и осуществляемое в больших масштабах. Особой составляющей национального имущества являются культурные ценности, для защиты которых международное сообщество специально разработало и приняло отдельный акт – Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года

Сергеев Д.Н. в своей работе утверждает, что с принятием данной конвенции защита культурных ценностей перестала рассматриваться как второстепенная проблема, приобрела самостоятельное значение, также он приводит мнение, что наиболее ёмким и охватывающим все возможные преступные деяния против культурных ценностей может являться термин «посягательство», который, однако, в международных правовых актах не используется, так как принято указывать как можно большее количество деяний, применяя юридико-техническую модель перечисления [7, с. 20], полагаем, что именно подход, используемый международным сообществом, более юридически оправдан, так как каждое нераскрытое понятие может

толковаться по разному, в том числе и для оправдания совершаемых преступлений, что недопустимо.

Геноцид. Согласно статье 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, геноцидом представлены такие действия, которые направлены на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы, путем убийства, причинения тяжкого вреда, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения, либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение этой группы. Объективную сторону преступления этой статьи характеризуют такие действия, как, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, принудительная передача детей, насильственное переселение либо создание иных жизненных условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение членов национальной, этнической, расовой, или религиозной групп.

Геноцид, то есть умышленные деяния, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо создания иных жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

По конструкции объективной стороны преступления формально-материальный – преступление считается оконченным с момента совершения деяний перечисленных в диспозиции статьи (насильственного перемещения, отбирания детей и т.п.) (формальный) либо с момента наступления последствий от таких действий как убийство либо причинение вреда здоровью любой тяжести (материальный) Субъект преступления общий - физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Национальная группа – группа людей, принадлежащих к одной нации. Этническая группа – исторически возникший вид устойчивой социальной

группы людей, представленный племенем, народностью, народом, характеризующийся компактным расселением, особенностью быта, культуры, традиций. Расовая группа – определенная группа людей, имеющих общность происхождения, определенную совокупность внешних физических признаков, исторически сложившиеся особенности.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Основным непосредственным объектом – совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни национальной, этнической и религиозной группы людей. Обязательным признаком субъективной стороны является цель совершения деяний – полное или частичное уничтожение этнической, расовой, национальной или религиозной группы людей. Дополнительный непосредственный объект – совокупность общественных отношений, обеспечивающих сохранность жизни, здоровья, семьи, права на свободное передвижение.

Существенным в контексте изучения преступления геноцида представляется рассмотрение вопроса о преступлениях, совершенных турками против армянского народа в конце XIX – начале XX в., и правомерности международно-правовой квалификации данных действий в качестве преступления геноцида. Как известно, позиции Турции и Армении по данному вопросу существенно различаются. Приводимые доводы турецкой стороны заключаются в следующем:

- в период, когда происходили преступления в отношении армян, в международном праве не было понятия геноцида как международного преступления и не было норм, на основании которых было возможно установление уголовной ответственности;
- ответственность за совершение преступления геноцида была установлена Конвенцией 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. До вступления в силу указанного документа (до 1951 г.) действия, квалифицируемые как геноцид,

преступления не составляли (*nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*);

- ввиду правового принципа об отсутствии у закона обратной силы Конвенция 1948 г. не распространяется на преступления, совершенные до вступления ее в силу, и не может служить правовой основой наступления ответственности за них.

Данная позиция опровергается с международно-правовых позиций Ю.Г. Барсеговым. Самому термину «геноцид», предложенному в годы Второй мировой войны Р. Лемкиным, указывается, что последний «очевидно... не изобрел новое преступление, а лишь подобрал наиболее точный термин для обозначения существовавшего уже понятия о преступном нарушении норм международного права, направленном на уничтожение целых национальных групп как таковых». В подтверждение данных слов приводится текст специального исследования ООН, в соответствии с которым «...слово «геноцид» появилось сравнительно недавно как неологизм, обозначающий старое преступление», а также текст справочного издания ООН относительно Конвенции о геноциде, которое указывает, что «геноцид – это новое название давно известного преступления». До принятия соответствующей Конвенции данные преступления рассматривались в качестве преступлений против человечности, после – в качестве преступления геноцида.

В отношении факта отсутствия в текстах Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала термина «геноцид» отмечено: «То обстоятельство, что Устав Международного военного трибунала не применял термина «геноцид», никоим образом не может ставить под сомнение, что этот документ имел в виду именно то преступление, которое стало называться геноцидом. Отрицание того несомненного факта, что содержащееся в Уставе Трибунала определение включает и преступление геноцида, хотя самого этого термина тогда еще не было, могло бы привести к чудовищному и ничем не обоснованному выводу, что либо Устав Международного военного

трибунала не включил геноцид в компетенцию Трибунала, либо Трибунал не осудил акты геноцида, совершенные гитлеровской Германией. Очевидно, что оба предположения несостоятельны». Действительно, несмотря на то что термин «геноцид» не нашел отражения непосредственно в Уставе и Приговоре Трибунала, в ходе судебного разбирательства его активно использовали многие участники процесса. Применительно к преступлениям, совершенным в отношении армянского народа, приводятся следующие доказательства наличия преступного намерения в действиях турок:

- объективно констатируемые действия государства, приведшие к бесспорному результату – полному разрушению армянской национальной группы на 9/10 территории ее исторической родины, не могли не быть целенаправленными и, следовательно, преднамеренными;
- эти действия в свое время и в должной форме были квалифицированы всем международным сообществом как намеренное «убийство целого народа»;
- турецкое правительство, руководство правившей партии, организаторы и исполнители данного преступления прямо признавались в том, что их цели и намерения состояли в разрушении, физическом уничтожении армянского народа.

При разрешении вопроса о разногласиях Турции и Армении по поводу рассматриваемых событий предлагается основываться прежде всего на действующих международно-правовых нормах и механизмах разрешения споров.

Среди них – ведение переговоров полномочными представителями двух государств с учетом законных прав и интересов каждой из сторон, а также, в качестве альтернативной процедуры, обращение в Международный Суд за консультативным заключением.

Само преступление геноцид в международном праве понимается как «crime of crimes», то есть преступление преступлений поскольку оно

приводит к уничтожению охраняемых международным правом демографических групп, посягает на богатство и разнообразие человеческой цивилизации. История знает не мало примеров посягательств на человеческую природу и в первую очередь это геноцид армян 1915 года. Именно с геноцида армян стали активно говорить о том, что необходимо на уровне международного права обеспечить неотвратимость ответственности за такого рода деяния, которые Черчель назвал «тягчайшие преступления, без наказания».

Преступления экоцида – это действие или бездействие, совершенное в периоды мира или военного конфликта в ходе деятельности государства, корпорации или любой другой организации, которое вызывает, способствует или может привести к серьезным экологическим, климатическим или культурным потерям, ущербу или разрушению экосистемы соответствующей территории, при котором использование населением такой территории будет серьезно ограничено [14]. К сожалению, на сегодняшний день, судебной практики в области экоцида сформировано немного. В данной статье был рассмотрен лишь один громкий случай «экоцида». Так, в 2003 году, Камчатском крае, на одном из рыбных предприятий сотрудниками правоохранительных органов были зафиксированы противоправные действия по потраве мальков лосося. Тогда группа лиц наполнила водозаборный колодец хлорированным раствором, что привело к необратимым последствиям, а именно – погибло три миллиона мальков лосося. Далее, сотрудниками правоохранительных органов было возбуждено уголовное дело по статье 358 УК РФ. В ходе проведения следственных мероприятий был определен ущерб, который составлял 12 миллиардов рублей. Однако данные лица так и не были найдены. Необходимо сказать, что наказание по данной статье изменяется с учетом обстоятельств, при которых было совершено данное преступление, а санкция данной статьи предполагает от 12 до 20 лет лишения свободы. Поэтому необходимо учитывать тот факт, что заключение под стражу виновных лиц не восполнит ущерб, причиненный

экологии, особенно если данный ущерб, даже с помощью материальных средств возместить невозможно, в силу необратимого отрицательного воздействия на окружающую среду. Также, ущерб, причиненный предприятию данным преступлением, возмещен не будет, в силу масштабных сумм.

В.П. Коняхин подверг анализу всю международную нормативную базу относительно криминализации экоцида и пришел к выводам, заслуживающих отдельного внимания. По мнению ученого, «состав экоцида в российском уголовном праве имеет интегративный («собирательный») характер, поскольку аккумулирует в себе фрагменты содержания целого ряда международно-правовых актов. Последние можно дифференцировать на три группы.

С исторической точки зрения, первую и самую многочисленную из них (свыше 300) образуют конвенции, непосредственно посвященные охране природы и устанавливающие общий запрет на совершение деяний, причиняющих ущерб отдельным объектам или компонентам природы (например, растительному или животному миру, атмосфере, водным ресурсам)... Указанные конвенции служат законодательной базой для бланкетного или отсылочного способов определения отдельных общих элементов и признаков тех или иных экологических правонарушений в целом (в том числе и экоцида). Например, ст. 1 Конвенции об охране озонового слоя от 27 марта 1985 г. относит к предмету соответствующего экологического правонарушения «атмосферный озон над пограничным слоем планеты».

Вторую по численности группу международных конвенций, имеющих непосредственное отношение к экоциду, составляют те из них, в которых устанавливается уголовная ответственность за смежные международные преступления, – геноцид и военные преступления.

Наконец, третью, самую малочисленную (всего 3), но, пожалуй, самую значимую для целей проводимого исследования группу международных

конвенций представляют те из них, которые непосредственно посвящены криминализации экоцида в чистом виде, т.е. в узком смысле употребляемого для его обозначения термина. Вопреки встречающемуся порой мнению, первоисточником здесь служит принятая 10 декабря 1976 г. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

Проведенный контент-анализ всей триады источников легального описания состава экоцида в международном уголовном праве позволяет сформулировать ряд выводов.

В настоящее время подход международного законодателя к решению данного вопроса отличается неполнотой, непоследовательностью и даже противоречивостью.

До сих пор на официальном уровне не используется сам термин «экоцид», отсутствует его четкая и унифицированная дефиниция. Окончательно не определен статус экоцида в системе международных преступлений. Не устранены коллизии при его отграничении от смежных международных преступлений...».

Важно отметить, что экоцид в отличие от обычных экологических преступлений всегда является умышленным.

Статья 359 УК РФ предусматривает ответственность за наемничество, которое состоит в обучении, финансировании или ином материальном обеспечении наемника, а равно использовании его в вооруженном конфликте или военных действиях. Часть 3 ст. 359 УК РФ предусматривает ответственность за участие наемника в вооруженном конфликте [24]. Исследуемая норма является конвенционной. В статье 2 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников указывается, что любое лицо, которое вербует, использует, финансирует или обучает наемников, совершает преступление. А в соответствии со ст. 3 названной Конвенции, наемником признается субъект, «который непосредственно участвует в военных или совместных

насильственных действиях, в зависимости от обстоятельств, совершает преступление» [6]. В условиях непрерывных явных и скрытых военных конфликтов, противодействия международному терроризму, борьбы добра со злом содержание уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 359 УК РФ, требует объяснения. Пониманию наемничества как преступной деятельности будет способствовать смысл, который вкладывается международными нормативными актами в категорию «наемник». В соответствии со статьей 47 дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, «...наемник –это любое лицо, которое:

- специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
- принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
- не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
- не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил» [5].

Так, «Маргарян Давид Арменович, осужденный 18 марта 2015 г. Московским окружным военным судом по ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 280, ч. 3 ст. 359 УК РФ...» [3], совмещал свое участие в качестве наемника в вооруженном конфликте (ч. 3 ст. 359 УК РФ) со склонением и подготовкой лиц к совершению преступлений террористической направленности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) и публичными призывами к экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 280 УК РФ).

Принимая решение об избрании меры пресечения заключение под стражу, Московский городской суд констатировал, что «действия Р. являются наказуемыми по российскому уголовному законодательству и соответствуют ч. 1 ст. 359 УК РФ, ч. 1 ст. 282.2 УК РФ» [1]. В данном случае Р. обвинялся в том, что наряду с наемничеством (ч. 1 ст. 359 УК РФ) организовывал деятельность экстремистской организации (ч. 1 ст. 282.2 УК РФ). Сопряженность наемничества с другими преступлениями экстремистской и террористической направленности свидетельствует о реальности угрозы миру и безопасности человечества, исходящей от посягательства, предусмотренного ст. 359 УК РФ. В исследуемом аспекте интересно апелляционное определение Московского городского суда, в котором признается обоснованной квалификация действий осужденного по ч. 3 ст. 359 УК РФ и разъясняется, что «...объективная сторона этого преступления заключается в личном непосредственном участии наемника в вооруженном конфликте, при условии, что лицо действует в целях получения материального вознаграждения и не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте, не проживает постоянно на его территории, а также не является лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей» [2]. Комментируя приведенное представление суда о содержании запрета, сформулированного в ч. 3 ст. 359 УК РФ, отметим, что в соответствии с Военной доктриной Российской Федерации, к одной из основных внешних военных опасностей относится деятельность «...иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к

государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников» [4]. Такие частные военные компании действуют в сферах конфликта интересов, за их спиной стоят государственные институты и специальные службы иностранных государств. Поэтому вряд ли следует признавать наемниками, например, сотрудников так называемых российских частных военных компаний, которые занимаются строительством и охраной военных объектов, разминированием территории, охраняют от террористов высших должностных лиц и учреждения иностранных государств в обстановке военных конфликтов, обучают иностранных военнослужащих. При наличии к тому оснований в действиях таких лиц могут содержаться признаки организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем.

Категория тяжести статьи 360 УК РФ. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой.

То же деяние, совершенное в целях провокации войны или осложнения международных отношений лишение свободы на срок от двух до шести лет лишение свободы на срок от пяти до десяти лет тяжкое преступление тяжкое преступление. По конструкции объективной стороны преступления имеет формальный состав – преступление считается оконченным с момента начала нападения; квалифицированные составы материальны – считаются оконченными с момента наступления последствий, указанных в диспозиции статьи (смерть, тяжкий вред здоровью, уничтожение важных документов, имущества).

Обязательным объективным признаком преступления выступает место совершения – территория иностранного государства.

Дополнительный непосредственный объект – совокупность общественных отношений, обеспечивающих сохранность жизни и здоровья, свободы чести и достоинства, собственности лиц, пользующихся международной защитой. Объективная сторона преступления характеризуется любым действием, сопряженным с физическим или психическим насилием, направленным на потерпевшего. В ряде случаев квалифицированные составы предусматривают и последствия.

Субъект преступления – общий: физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (по УК РФ – 14 лет). Обязательным субъективным признаком выступает цель – провокация войны или осложнение международных отношений. Основной непосредственный объект – совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасность персонала международных организаций, официальных представителей иностранных государств; безопасность международных учреждений. Субъективная сторона – умышленная форма вины в виде прямого умысла.

Согласно ст. 49 Конвенции о защите гражданского населения во время войны, какие бы мотивы не были, запрещает угон, также запрещает изгнание, вывоз, высылку народа из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупированы они или нет.

Но оккупирующая держава правомочна провести полную или частичную эвакуацию какого-либо оккупированного района, если это поможет обезопасить население, либо, если это требует особо веское соображение военного характера.

По мнению Ю.С. Горбунова [11], который считает, что «несмотря на имевшиеся (правда, немногочисленные) предложения сформулировать исчерпывающий перечень деяний, составляющих акт терроризма, либо дать унифицированное определение терроризма», законодатель оказался более прав в этом вопросе, «учитывая возможность совершения самых разных

деяний, о террористическом характере которых ранее никто не помышлял. Пример тому - недавний теракт в Ницце 14 июля 2016 г., когда злоумышленник протаранил грузовиком толпу людей, праздновавших национальный праздник Франции, в результате чего погибли 86 человек». Поэтому под «иным» понимают такие действия, которые ставят в определенную опасность свободу, неприкосновенность, жизнь или здоровье хотя бы одного человека и совершенное с целями, присущими акту международного терроризма. Изучив и проанализировав нормативно-правовые акты, научные статьи, сделал вывод о том, что в литературе нет однозначного взгляда на понятие об объектах террористического акта.

2.2 Квалификационные виды преступлений против мира и безопасности человечества

Российским уголовным правом предусмотрена строгая ответственность за преступления против мира и человечества, поскольку наша страна следует нормам международных договоренностей, отстаивает общечеловеческие ценности и принципы. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее: УК РФ) содержит в разделе XII главы 34 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Квалифицированным составом в ст. 353 УК согласно господствующей в науке точке зрения является ч. 2. ст. 353 - ведение агрессивной войны. Однако, есть альтернативная точка зрения, согласно которой, в 353 статье содержится 2 самостоятельных состава на том основании, что квалифицированный состав подразумевает совершение деяний из основного состава и дополнения его отягчающими признаками, а ведение агрессивной войны может осуществляться иными лицами, чем те, кто ее планировал, подготавливал и развязывал [1, с. 23]. Что касается публичных призывов к развязыванию агрессивной войны (ст. 354), в ч. 2. этой статьи содержатся отягчающие обстоятельства [2]. Более высокая степень опасности из-за этих двух обстоятельств обусловлена становлением информационного общества 21 века. Указание на лицо, занимающее должность – говорит о наличии специального субъекта в этом составе [3, с. 85]. Под СМИ понимается - периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [4]. Признаки лица, занимающего гос. должность были рассмотрены ранее. Аналогично ранее рассмотренному составу, квалифицирующим видом реабилитации нацизма - является состав ч. 2. ст. 354.1 УК РФ.

Квалифицирующими признаками является совершение действий, предусмотренных объективной стороной части 1 рассматриваемой статьи альтернативно либо с использованием служебного положения лицом, либо использования СМИ, либо с искусственным созданием доказательств обвинения. Под использованием служебного положения необходимо понимать - использование виновным лицом своих должностных полномочий [5, с. 99]. Норма об искусственном создании доказательств подразумевает произведение ложных фактов и доводов, которые подтверждают какую-либо позицию [6, с. 83]. Квалифицированным видом наемничества является состав ч. 2 ст. 359 УК РФ – к объективной стороне ч. 1 добавляется два признака:

- использование лицом своего служебного положения, т.е. субъектом в данном случае является лицо, занимающее государственную должность или исполняющее управленческие функции в организациях вне зависимости от их форм и участия в них государства;
- наемничество в отношении несовершеннолетнего [7, с. 782]. Увеличенную ответственность за нападение на лиц, пользующихся международной защитой, устанавливает ч. 2 ст. 360 УК. В конструкцию состава добавляется цель – провокация войны или осложнение международных отношений.

Примером, может служить убийство посла РФ в Турции Андрея Карлова в 2016 году, последствием его убийства явилось осложнение отношений двух государств [8, с. 91].

Квалификация агрессивной войны в качестве международно-противоправного деяния стала закрепляться в начале XX в. В разработанном в рамках Лиги Наций Женевском протоколе о мирном разрешении международных споров 1924 г. указывалось, что «агрессивная война составляет международное преступление». В Декларации об агрессивных войнах 1927 г. было констатировано, что «всякая агрессивная война является

и остается запрещенной». Положения пакта Бриана – Келлога 1928 г. осудили обращение к войне для урегулирования международных споров и предусматривали отказ от войны в качестве орудия национальной политики.

Закрепление положений об агрессивной войне было и в статье 6 Устава Нюрнбергского трибунала, согласно которой преступления против мира включали: планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений и заверений либо участие лица в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий. В то же время не совсем точно утверждать, что данная статья содержит четкую квалификацию преступлений против мира в качестве международного преступления. Речь идет только о преступлении, подсудном Трибуналу, т. е. о том, что в отношении деяний, перечисленных в ст. 6 Устава, Трибунал осуществлял предметную юрисдикцию.

Общая квалификация преступлений против мира в качестве международного преступления на универсальном уровне была дана позже – в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, подтвердившей «принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала».

Глава 3 Проблемы правоприменительной практики при квалификации преступлений против мира и безопасности человечества

Проблема субъекта уголовной ответственности в отечественном законодательстве не нова. УК в статье 19 закрепляет положение об ответственности только вменяемых физических лиц, достигших возраста уголовной ответственности. В рассматриваемой группе преступлений, все осложняется самим характером деяния [3].

Одним из самых наталкивающих на проблему субъекта - является состав эоцида. Субъектом преступления по действующему УК является лицо, достигшее 16 летнего возраста. Хотя, большой вред, который подпадает под состав эоцида, как правило могут причинить и причиняют - юридические лица, ответственность которых не предусмотрена уголовным законом [4]. Эоцид также является единственным составом в главе 34, вина в котором может быть выражена как форме прямого умысла, так и в форме косвенного умысла [5].

Специальный субъект может присутствовать в составах наемничества (359 УК), публичных призывов к развязыванию агрессивной войны (354 УК), и по мнению некоторых авторов [6, с. 768] в составе планирования подготовки и развязывания агрессивной войны. Специальный субъект в составе наемничества – это наемник. В примечании к статье 359 указано, что под наемником понимается лицо, соответствующее признакам:

- действующее в целях получения материального вознаграждения;
- не гражданин государства-участника вооруженного конфликта;
- не проживающее постоянно на территории государства участника.

Не направленное для исполнения официальных обязанностей [5]. Теоретически специальным субъектом в статье 354 УК РФ является лицо, занимающее государственную должность РФ или субъекта РФ [7, с. 20]. В это понятие входит очень широкий круг лиц, согласно статье 2 Федерального

закона «О государственной гражданской службе РФ» государственные должности РФ и субъектов - это «должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, и должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации» [8].

Таким образом, субъектом преступлений против мира и безопасности человечества является как правило физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. При этом, отдельными составами может быть предусмотрен специальный субъект. Субъективная сторона рассматриваемых преступления характеризуется в абсолютном большинстве случаев виной в форме прямого умысла. Спорным является вопрос реализации ответственности субъектов преступления, так как в некоторых случаях они могут быть недостижимыми для международного уголовного права и отечественного, в частности.

Анализ объективной стороны преступления по части 1 статьи 354.1 УК РФ свидетельствует о том, что название данной статьи не имеет ничего общего с её содержанием, поскольку в тексте закона речь идет не о реабилитации нацизма как такового, а об отрицании фактов, установленных приговором МВТ. Законодатель в понятие «реабилитация нацизма» включил действия, которые к этому самому нацизму никакого отношения не имеют. Таким образом, назрела необходимость в изменении наименования статьи 354.1 УК РФ на «Публичное оправдание нацизма», под которым следует понимать восстановление в правах нацистских преступников и их пособников, публичное оправдание и распространение идеологии и практики нацизма, а также публичное отрицание фактов, одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017 г. по статье 354.1 были осуждены четыре человека, за

2018 г. было осуждено пять человек, за 2019 г был осужден один человек. Как показывают материалы судебной практики, в рамках данных дел проводятся судебные комплексные историко-юридические лингвистические экспертизы. В последствие, судьи просто соглашаются с мнениями экспертов. Однако, несмотря на существующие проблемы в правоприменении, ст. 354.1 в целом, мы можем говорить о своевременности и необходимости криминализации такого деяния, как реабилитация нацизма.

Таким образом, наследие Нюрнберга всегда останется в памяти людей, как триумф закона над злом и переломной точкой в развитии уголовного права. А современные вызовы общественной безопасности становятся лакмусовой бумажкой, показывающей необходимость совершенствования норм, регулирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. Чтобы сохранить наследие Нюрнберга и защитить государство от посягательства на внутренний суверенитет, нам нужно совершенствовать уголовное законодательство. Для достижения данной задачи, на наш взгляд, Российской Федерации во время развития националистических и неонацистских настроений, нужно искать более сильные «рычаги» воздействия и принимать нормативно-правовые акты, учитывающие историко-юридическое наследие. Проведенный нами анализ главы XII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ, в частности названия и содержания статьи 354.1 УК РФ с Нюрнбергским наследием, выявил необходимость доработки данного раздела, что позволит усилить противодействие развитию националистических и неонацистских настроений в современных условиях в российском обществе и сохранить мир и безопасность внутри страны [1].

Думается, что это объясняется несколькими факторами, во-первых, не каждый день совершаются преступления такого масштаба как геноцид, использование оружия массового поражения, во-вторых, ответственность за деяния также предусмотрена по международному праву, и, как правило, наступает именно в его рамках.

Введению уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в РФ предшествовал весьма длительный процесс. Идея об уголовной ответственности за искажение фактов о ВМВ начала активно озвучиваться политиками с 2007 г. Первым, кто пообещал ветеранам о выступлении с законопроектом об уголовном преследовании для тех, кто «пытается пересмотреть итоги Второй мировой войны», был Борис Грызлов. Законопроект № 197582-5 обсуждался в Государственной думе с 6 мая 2009 г., т. е. для окончательного утверждения действующей редакции ст. 354.1 УК РФ законодателю потребовалось без малого 5 лет. В первоначальной редакции, предлагаемой ст. 354.1. УК РФ использовалась юридически некорректная формулировка «искажение приговора Нюрнбергского трибунала». Не совсем ясно, каким образом можно исказить вступивший в силу приговор?

16 апреля 2010 г. по инициативе Б. Грызлова на рассмотрение в Государственную думу была внесена новая формулировка законопроекта. Данный законопроект также не был одобрен в представленной редакции, а весь дальнейший законотворческий процесс по нему утих до 27 февраля 2014 г. 4 апреля 2014 г. Законопроект № 1975824-15 был принят в Государственной Думе, зарегистрирован в качестве Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ и дополнил УК РФ статьей 354.1 О понятии «реабилитация нацизма».

Рассматривая этимологию понятия «реабилитация нацизма», разложим его на два термина. Под реабилитацией в общеязыковых источниках понимается восстановление, оправдание, восстановление в правах. В отечественном законодательстве понятие «реабилитация» встречается в п. 34 ст. 5 УПК РФ. Под реабилитацией законодатель в обозначенной норме подразумевает порядок восстановления прав и свобод лица, который подвергся уголовному преследованию незаконно или необоснованно. В указанной формулировке понятие «реабилитация» носит явно позитивный окрас.

Обобщая энциклопедические толкования понятия «нацизм», определим его как мировоззрение, которое определяет конкретную нацию (расу или народ) главенствующей во всем миропорядке и использует репрессивные меры по отношению к остальной части человечества. Некоторые исследователи, проводя различие между понятиями «нацизм» и «фашизм», относят первое из них именно к Германии. В России неоднократно предпринимались попытки разработать определение термина «фашизм».

Например, в Указе Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 постановлялось Российской академии наук представить научное разъяснение понятия «фашизм» с целью внесения изменений и дополнений в действующее законодательство. Таким образом, для целей анализируемой нами статьи нацизм целесообразней определить как идеологию, политику и практику Национал-социалистической немецкой партии Германии в период с 1919 по 1945 г. [17]. Уголовно-правовая характеристика ст. 354.1 УК РФ Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма не вызывает сомнений. Начнем уголовно-правовую характеристику реабилитации нацизма с ее родового объекта. Нацизм по своей сути направлен на сразу несколько объектов уголовно-правовой охраны и затрагивает интересы личности, общества, государства. Несмотря на существующие в науке уголовного права точки зрения о перемещении рассматриваемой статьи в главу 29 УК РФ [21], считаем, что ее место в главе 34 определено законодателем корректно. Другими словами, по нашему мнению, видовой объект реабилитации нацизма – общественные отношения в области обеспечения мира и безопасности человечества. Непосредственным объектом анализируемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие достоверность исторических [4, с. 98] результатов ВМВ. Факты, которые были установлены приговором Международного военного трибунала (далее – МВТ) для суда и наказания главных преступников европейских стран оси, представляют собой итоговые решения Нюрнбергского военного трибунала, осудившего нацизм

как преступную систему и идеологию [35]. Мы не будем вдаваться далее в подробности относительно сути этого исторического события, поскольку полагаем, что для читателя это вовсе не обязательно. Отрицание фактов, отраженных в итоговых документах заседаний МВТ, является первым альтернативным действием, предусмотренным частью первой анализируемой статьи. Отрицание применительно к предмету нашего исследования означает «отвержение существования чего-либо» [20]. Второе альтернативное действие в виде одобрения преступлений, установленных указанным приговором, означает признание правильности совершения установленных в ходе Нюрнбергского процесса преступлений. Третье альтернативное действие в виде распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы ВМВ требует отдельного толкования. Под распространением для предмета наших рассуждений мы предлагаем понимать доведение информации до третьих лиц. Заведомая ложность понимается здесь законодателем так же, как и по отношению к клевете. Она заключается в том, что автор достоверно осведомлен о наличии или отсутствии того или иного события, но распространяет информацию, которая противоречит его знанию. В науке уголовного права введение уголовной ответственности за отрицание фактов, установленных в документах МВТ, некоторыми исследователями трактуется как установление запрета на изучение истории ВМВ и нарушение конституционного принципа свободы выбора идеологии. В то же время нельзя согласиться с мнением относительно того, что под публичное распространение, одобрение и отрицание подпадают приобретение, чтение и распространение литературы о ВМВ [38], просмотр исторических фильмов [13]. В ч. 2 анализируемой статьи предусмотрена ответственность за реабилитацию нацизма с использованием средств массовой информации (далее – СМИ). Ее бланкетный характер отсылает нас к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», где дается данное понятие.

Вопрос о квалификации действий лица, разместившего сведения, направленные на реабилитацию нацизма, на сайтах, не зарегистрированных в установленном порядке в качестве СМИ, в настоящее время остается открытым. Исходя из действующей редакции анализируемой статьи, его решение возможно только путем квалификации таких действий по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Еще одна формулировка ч. 2 анализируемой статьи, требующая научного осмысления, – «искусственное создание доказательств обвинения». Законодатель использует аналогичную терминологию при описании квалифицирующих признаков заведомо ложного доноса (ч. 3 ст. 306 УК РФ). Тем не менее, несмотря на полное терминологическое сходство, законодатель подразумевает под данными понятиями совершенно разные действия. Искусственное создание доказательств обвинения по ст. 306 УК РФ выражается в искусственном формировании обстановки или места якобы совершенного преступления, изготовлении поддельных документов, оставлении следов на предметах, имеющих значение для доказывания по уголовному делу. Напротив, искусственное создание доказательств обвинения для целей ч. 2 ст. 354.1 УК РФ выражается, например, в публичном обнародовании несуществующих материалов (в отсутствие первоисточника), в обнародовании таких материалов полностью или в части при несоответствии первоисточнику, в подлоге первоисточника и др. В ч. 3 ст. 354.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России либо осквернение символов воинской славы России. Поскольку данная норма носит бланкетный характер [33], при ее толковании следует обратиться к Федеральному закону от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ, которым установлены дни воинской славы и памятные даты России. Осквернение символов воинской славы, по нашему мнению, выражается в безнравственных, циничных действиях, направленных на нанесение оскорбительных надписей, рисунков, символов на надмогильные сооружения, памятники, связанные с историей ВМВ, в

пренебрежительных действиях к отечественным боевым орденам и наградам, художественным и литературным произведениям, посвященным этому историческому периоду, и т. д. Понятие «выражение явного неуважения к обществу» следует толковать аналогично понятию, используемому законодателем в диспозиции ст. 213 УК РФ, предусматривающей ответственность за хулиганство. Для всех указанных нами выше альтернативных действий должен иметь место публичный характер, т. е. они должны быть адресованы неопределенному кругу лиц. Мысли и убеждения об истории, а также их высказывание в ходе бесед, например, в кругу семьи не влекут за собой ответственности по анализируемой статье. Субъект преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 анализируемой статьи, – общий. Исключения составляют случаи, когда лицо использует свое служебное положение. Круг субъектов, которые могут использовать при совершении преступлений свое служебное положение, до настоящего времени не унифицирован, поэтому вопрос о специальном субъекте реабилитации нацизма может стать темой для отдельного исследования. С субъективной стороны для реабилитации нацизма характерна вина в виде прямого умысла.

Проблемный вопрос квалификации геноцида сегодня – это контекстуальный элемент геноцида, он в полной мере не определен, мы не можем сказать, что где-то четко определены объективные признаки состава геноцида [34]. Сегодня, если возникнет необходимость квалификаций действий по статье 357 УК РФ велика вероятность того, что Россия не сможет привлечь к ответственности по УК РФ ввиду того, что здесь будут действовать некие международные нормы. Сейчас в рамках следственного комитета велась работа и возбуждались дела в отношении неопределенных лиц на территории Донбасса, именно по факту геноцида.

Краеугольным камнем является состав наемничества, несмотря на его долгое пребывание в Российском УК первый приговор был вынесен относительно недавно, в 2014 году. Самых же приговоров по данному составу минимальное количество. Из рассмотренных приговоров, можно

констатировать, что большинство актов наемничества, осуществляется в рамках состава ч. 3 ст. 359 т.е. участие в вооруженном конфликте наемника.

При этом, в делах первой категории приговоры выносятся только в отношении лиц, занимающих сторону украинских военных (примерами могут послужить приговоры Магарамкентского районного суда [6], Ленинского районного суда г. Киров [7] и другие. Возможно, в реализации ответственности по составу наемничества присутствует политический аспект, который может влиять на результат правоприменения.

Часть 2 ст. 359 Уголовного Кодекса РФ содержит квалифицирующие признаки наемничества:

- использование виновным при совершении преступления своего служебного положения (в этом случае субъектами преступления могут быть должностные лица, государственные и муниципальные служащие, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях);
- совершение наемничества в отношении несовершеннолетнего (вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение, а также использование в вооруженном конфликте или в военных действиях в качестве наемника лица, не достигшего 18-летнего возраста). В части 3 ст. 359 Уголовного Кодекса РФ закреплён самостоятельный состав преступления, связанный с наемничеством [3].

Квалифицированным составом в статье 353 УК согласно господствующей в науке точке зрения является часть 2 статья 353 – ведение агрессивной войны. Однако, есть альтернативная точка зрения, согласно которой, в 353 статье содержится 2 самостоятельных состава на том основании, что квалифицированный состав подразумевает совершение деяний из основного состава и дополнения его отягчающими признаками, а ведение агрессивной войны может осуществляться иными лицами, чем те, кто ее планировал, подготавливал и развязывал [1, с. 23].

Что касается публичных призывов к развязыванию агрессивной войны (ст. 354), в ч. 2 этой статьи содержатся отягчающие обстоятельства. Так, лицо совершившее такие призывы альтернативно либо с использованием СМИ, либо лицом занимающим государственную должность РФ/субъекта РФ будет подлежать повышенной ответственности - лишением свободы до 5 лет, в то время как в обычном составе части 1 той же статьи лишение свободы предусмотрено до 3х лет [2]. Более высокая степень опасности из-за этих двух обстоятельств обусловлена становлением информационного общества 21 века. Указание на лицо, занимающее должность - говорит о наличии специального субъекта в этом составе [3, с. 85]. Под СМИ понимается - периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [4].

Вопрос реабилитации нацизма настолько серьезен, что законодатель закрепил за действия по реабилитации нацизма уголовную ответственность. И поместил статью «Реабилитация нацизма» в главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». Почему же так страшен нацизм? Что же отличает его от иных видов экстремистской деятельности? Нацизм отличает так т.е. стремление полностью либо называемая геноцидальная цель частично уничтожить группу угнетаемых людей, принадлежность к которой определяется с рождения по национальным или расовым признакам. Поэтому, считается, что любые проявления нацизма, посягают на мир и безопасность человечества. Не все исследователи согласны с установленным объектом посягательства данного преступления, в науке существуют дискуссии по этому поводу. Так, Розенко С.В., считает [30], что данную статью следует переместить в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Ссылаясь на часть 5 статьи 13 Конституции РФ, где «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [2].

Он говорит о том, что «данное преступление лишает каждого конкретного человека его личных прав и свобод в форме лишения конституционных основ» [6].

Осипов М.Ю., считает, что деяния, предусмотренные статьей 354.1 УК РФ, не посягают на мир и безопасность человечества, а объектом посягательства является историческая память народа. Он вообще говорит о том, что нет необходимости в данной статье, так как существуют другие составы, устанавливающие ответственность, за те же деяния, которые предусмотрены комментируемой статьей [5]. Нельзя согласиться ни с одной из представленных позиций. Конечно, с тем, что отношения, охраняемые статьей 354.1 посягают на историческую память народа, поспорить сложно, но с тем, что они не посягают на мир и безопасность человечества, спорить можно и нужно. Во-первых, в уголовном законе есть преступления, которые посягают не на один, а на два или более объекта. Существует разделение объектов преступления на: общие, родовые и непосредственные. В связи с этим можно предположить, что общественные отношения, посягающие на мир и безопасность человечества, это родовый объект преступления «Реабилитация нацизма», так как он определен в наименовании главы, в которой данная статья находится. А общественные отношения, охраняющие историческую память народа о Второй Мировой войне и ее итогах, а также общественные отношения, охраняющие память о воинской славе России и ее памятных датах относятся к непосредственному объекту, так как эти общественные отношения, терпят ущерб в результате совершения данного преступления. Непосредственные объекты посягательства определяют специфику отдельных преступлений, направленных против одного и того же родового объекта [3].

Во-вторых, представляется, что статья «Реабилитация нацизма» находится на своем месте. Любое проявление нацизма, посягает на мир и безопасность человечества, это связано с сущностью самой идеологии. Нацизм сочетает в себе элементы фашизма, расизма и антисемитизма. Как уже говорилось ранее, целью нацизма является стремление полностью либо частично уничтожить группу угнетаемых людей, принадлежность к которой определяется с рождения по национальным или расовым признакам.

Еще, хотелось бы отметить, что многие авторы подвергают серьезной критике объективную сторону части первой рассматриваемого преступления, высказывались мнения, о том, что здесь были нарушены конституционные нормы (ч.1 и 2 ст.13, ч.1 ст. 29 Конституции РФ [1]), что здесь к уголовной ответственности привлекают за настроения и взгляды, что законодатель вторгается в область исторической науки, лишая возможности дискутировать на данные темы. Данные позиции представляются беспочвенными, так как в данной части устанавливается ответственность не за мысли и взгляды, а за публичные действия, выраженные:

- в отрицании уже известных исторических фактов. Нельзя путать «Отрицание фактов» и мнение, версию, сомнения, которые не могут быть квалифицированы по ст. 354.1 УК РФ. Сомнение может быть выражено в ином взгляде на тот или иной факт, но не в отрицании. «Отрицание фактов» представляет собой однозначное несогласие, с любой из позиций указанного приговора, а значит и опровержение его законности;
- в одобрении преступлений, установленных Приговором Международного военного трибунала;
- в распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй Мировой войны, здесь лицо умышленно искажает истинные сведения.). И поэтому все эти действия не могут нарушать конституционные принцип идеологического многообразия (ч. 1 ст. 13 Конституции), и гарантию на свободу

мысли и слова (ст. 29 Конституции). Действия, предусмотренные комментируемой статьей, вообще никак не связаны с исторической наукой. Таким образом, статья 354.1 УК РФ «реабилитация нацизма» является законной, социально обусловленной и необходимой. Ее место в главе 34 «преступления против мира и безопасности человечества» не должно оспариваться.

Данный состав является весьма спорным, практика его применения насчитывает единичные случаи (до лета 2016 г. не было прецедентов привлечения к уголовной ответственности). Как уже неоднократно отмечалось, само понятие «нацизм» в российском законодательстве не раскрывается.

Толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов определяет нацизм как немецкую форму фашизма, провозглашающая расизм, идею народного общества, военной экспансии, культ фюрера, антисемитизм, антикоммунизм. Теперь обратимся к понятию «реабилитация», которое так же присутствует в диспозиции статьи. Толковый словарь Ожегова дает определение понятию «реабилитировать», то есть восстановить (навливать) прежнюю хорошую репутацию или в прежних правах. Встает вопрос: нацизм когда-либо пользовался вообще когда-либо хорошей репутацией в пределах нашего государства? В то же время законодатель отождествляет понятия «реабилитировать» и «одобрять», что этимологически является не совсем точным исходя из определения реабилитации как таковой. Особое внимание хочется уделить ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично.

Весьма спорным остается положение об осквернении символов воинской славы России, совершенные публично, которое также содержится в ч. 3 ст. 154.1. Данное положение граничит с понятием вандализм.

Чтобы разобраться, приведем сравнительную характеристику. Сравнение составов преступления статьи 214 УК РФ и некоторые признаки части 3 ст. 354.1 УК РФ Вандализм (ст. 214 УК РФ) Осквернение символов воинской славы (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ).

Объект– общественный порядок; мир и безопасность человечества. Предмет– здания, сооружения, имущество, символы воинской славы. Объективная сторона– действие, выраженное в осквернении зданий и иных сооружений или порче имущества; Действие, выраженное в осквернении символов воинской славы. Субъект– вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет; Вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Проанализировав данные, мы видим, что деяние, выраженное в осквернении символов воинской славы, в целом схожи. Хотелось бы отметить, что объект деяния, выраженное в осквернении воинской славы скорее всего общественный порядок, нежели мир и безопасность. Что касается предметов преступления. Перечень предметов в составе преступления «вандализм» не является исчерпывающим, поэтому символы воинской славы вполне сошли бы за предмет вандализма, тем более что объективная стороны этих преступлений одинакова. Разнится возраст уголовной ответственности за приведенные составы преступлений. Нам кажется, что возраст во втором случае можно снизить, так как лицо в 14 лет вполне осознает совершаемые деяния. Из всего вышесказанного вытекает вопрос: необходимо ли такое разграничение составов? Возможно было бы более целесообразным объединить приведенные составы воедино.

Из всего вышесказанного мы можем сделать следующие рекомендации:

- действие, выраженное в распространении выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, приведенное в ч. 3 ст. 354.1. выделить в самостоятельный состав;

- действие, выраженное в осквернении символов воинской славы, внести в качестве квалифицированного состава в ст. 214 УК РФ.

Состав ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, имея бланкетный характер, раскрывается официальным текстом приговора Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «Оси» – Нюрнбергского процесса, а также Уставом указанного военного трибунала, в котором определены преступления, подлежащие его юрисдикции и влекущие индивидуальную ответственность. В настоящей статье, хотелось бы уделить внимание первым двум альтернативным действиям предусмотренным в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Проект Федерального закона № 504872-6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников», в котором содержались все основные понятия, способствующие единообразному толкованию понятий «реабилитация нацизма», «героизация нацистских преступников», «нацистские материалы», «нацистская атрибутика», был отклонен 22 мая 2018 г. В Постановлении от 22 мая 2018 г. № 4021-7 ГД ФС РФ причин его отклонения не указано.

Объективная сторона того, что объединяется понятием «реабилитация нацизма», выражается в публичном, т. е. не имеющем частного характера (приватная беседа, личная переписка и т. п.) и совершенном в отношении определенно широкого (студенческая группа в аудитории) либо неопределенного (участники митинга, читатели печатных изданий, телезрители, пользователи Интернета) круга лиц: - отрицании фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси; Толкование данного альтернативного действия объективной стороны преступления, не лишена определенных недочетов ее понимания. Одним из основных высказываемых в научных кругах точек зрения, можно указать, например, установление различных фактов, не соответствующее фактам Международного военного трибунала, теоретически можно квалифицировать

по данной статье, что, по сути, может привести от отказа исследования и критического анализа истории Второй мировой войны [27].

Исследуя и сопоставляя используемые понятия в теории уголовного права, «публичное одобрение» можно сравнить с «публичным оправданием».

В русском языке «одобрение» означает признание «хорошим, правильным, допустимым», «оправдание» – также признание «допустимым в силу чего-нибудь».

Оценочный характер данного признака указывает на необходимость экспертного заключения.

Из материалов следственной практики можно привести пример одобрения, по обвинению гражданина Сюзева П.Н., уроженца Республики Крым, и данных им в качестве обвиняемого показаний, согласно которым он признал свою вину в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 3541 УК РФ и показал, что в первых числах июня 2014 года у него появился интерес к идеям нацизма, в том числе к идеям нацизма, которые были в Германии периода 3-го Рейха. Так же он интересовался военной техникой, создаваемой в Германии в указанный период, а именно: самолетами, вертолетами, новыми образцами вооружения. В результате он сделал вывод о высокой культуре германского народа, о превосходстве германской армии над Красной армией. Так же он сделал вывод о превосходстве немецкого оружия над оружием стран противников Германии по Второй мировой войне и в результате стал приверженцем идей германского нацизма, увлекаясь идеями фашизма, у него вызвали восхищение германский Вермахт (вооруженные силы) и организация «СС». Под влиянием информации, которую он исчерпывал из социальной сети «ВКонтакте», где он состоял в сообществах, посвященных фашисткой Германии, таких как: «Внацизме», «Третий Рейх», «Железный Крест», «Русский Фронт», «Адольф Гитлер», он пришел к выводу, что солдаты войск СС были отважными воинами, которые сражались против большевиков, которые поработили Россию и то, что Гитлер не собирался уничтожать

славян, так как славяне являются арийцами, а версия о том, что Гитлер собирался уничтожить всех славян, не соответствует действительности, является мифом, которую придумали евреи с целью опорочить идеи Гитлера.

Там же шел к выводу, что нападение Германии на Советский Союз 22.06.1941 было жизненно необходимо Германии, так как в противном случае, СССР напал бы на Германию в июле 1941 г. В дальнейшем он пришел к пониманию того, что Германия стала великой страной благодаря политике Адольфа Гитлера, по отношению к которому он стал испытывать чувство восхищения, так как этот человек смог восстановить Германию после поражения в Первой мировой войне и прошел путь от простого солдата до фюрера нации. Ознакомившись со взглядами А. Гитлера на «еврейский вопрос», он пришел к выводу, что именно евреи были виноваты в поражении Германии в 1-й Мировой войне. Он согласился со взглядами А. Гитлера на то, что именно евреи, распространяя свои идеи интернационализма (коммунизм, марксизм) представляли угрозу для всей Западной Европы, так как мировое еврейство несло угрозу мировой безопасности. Несмотря на то, что Гитлер достаточно жестко решал «еврейский вопрос», но другого способа, кроме как использовать практику «концентрационных лагерей» и методы физического уничтожения евреев, у Гитлера и Германии не было, так как это был вопрос безопасности государства. Изучая историю Второй мировой войны, он интересовался историей добровольческих национальных частей, которые воевали на стороне Германии в период Второй мировой войны и сделал вывод, что бойцы Русской Освободительной Армии (РОА под началом генерала Власова), имели веские причины для борьбы с Советской властью и сочувствовал идеям РОА, которые выражаются словами «За Россию без коммунистов, евреев и капиталистов». Будучи зарегистрированным в социальной сети «ВКонтакте» на «vk.com/ skarcross», примерно в июне 2014 он переименовал свою страницу на псевдоним «Эдвард Штейхер», при этом на заглавное фото («аватар») он поставил фотоизображение А. Гитлера. Его интернет-страницу под именем «Эдвард

Штрейхер» была доступна для просмотра любым пользователем социальной сети «ВКонтакте». В дальнейшем, в период времени с июня 2014 по 20.05.2015, продолжал интересоваться историей Германии, личностью Гитлера и историей Второй мировой войны, он стал размещать на своей указанной интернет-странице, различные фотографии, видеоролики (в том числе документальные фильмы), а так же различные демотиваторы (небольшая картинка с определенным текстом) и текстовые сообщения, с целью выразить своё отношение к нацистской Германии и А. Гитлеру, а так же с целью того, чтобы другие люди, которые заходили бы на страницу ознакомились с его идеологическими, историческими и политическими взглядами. Он знал и допускал, что на его интернет-страницу могли заходить другие пользователи сети «Интернет», так как его страница не была скрытой или заблокированной. Только он занимался размещением своей интернет-странице той или иной информации. Вышеуказанные фотографии, видеоролики (в том числе документальные фильмы), а также различные демотиваторы (небольшая картинка с определенным текстом) он копировал из других групп (сообществ), которые существуют на сайте «ВКонтакте», в которых он состоял. Кроме того, придерживаясь идеологии германского нацизма, сформировав в себе одобрительное отношение к войскам «СС», действуя умышленно, находясь по месту жительства, на открытой для просмотра интернет - 239 странице социальной сети «ВКонтакте», выступая под псевдонимом «Эдвард Штрейхер», осознавая фактический характер и общественную опасность своих преступных действий, разместил текст, совмещенный с фотографическим изображением немецких солдат в форменной одежде периода Второй мировой войны и заголовком «15 боевых правил SS...», а так же, разместил текст, совмещенный с фотографическим изображением в виде стилизованных эмблем подразделений ряда частей войск «СС» и немецкой свастики, с указанием количественных показателей и заголовком «Немного сведений о том, сколько воевало русских на стороне Германии. Как говорится: «Спасибо деду за попытку!» Из заключения

экспертов, согласно выводам которого, представленные на экспертное исследование информационные материалы, содержат: демонстрацию нацистской атрибутики и символики в связи с пропагандой идеи фашизма (нацизма); лингвистические и психологические признаки оправдания враждебных, насильственных действий по отношению к группе лиц, выделенной по признаку национальной принадлежности (евреи), а также практики совершения действий, направленных на полное или частичное уничтожение этнической, национальной группы (евреи); лингвистические и психологические признаки унижения человеческого достоинства группы лиц, выделенной по признаку национальности (евреи); лингвистические и психологические признаки возбуждения вражды, ненависти (розни) по отношению к группе лиц, выделенной по признаку национальности – евреям. Содержатся лингвистические и психологические признаки оправдания деятельности частей войск «СС», действий воинских и специальных подразделений фашистской Германии в период Второй мировой войны с 01.09.1939 г. по 09.05.1945 г. (в том числе, оправдание действий (боевые действия, участие в войне) подразделений, сформированных по национальному признаку и принимавших участие на стороне гитлеровской Германии в борьбе с Красной Армией и ее союзниками). Таковыми могут быть объективные и субъективные признаки вышеуказанных деяний.

Так как ответственность за реабилитацию нацизма сравнительно новое явление для уголовного законодательства Российской Федерации, то в настоящее время законодателем и Верховным судом Российской Федерации еще не было дано официального толкования статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.[3] Однако законодателем предпринимались попытки разъяснения сущности, данной уголовно – правовой нормы. Так предполагалось принятие Федерального закона Российской Федерации «О реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их подсобников», в соответствии с которым, предполагалось введение следующих определений:

- реабилитация нацизма – это совершение публичных действий, направленных на оправдание и распространение нацистской идеологии и практики, героизации нацистских преступников и их пособников, а также публичное одобрение преступлений мира, военных преступлений и преступлений против человечности, установленных приговором международного военного трибунала;
- героизации нацизма - действия, направленные на присвоения нацистами государственных наград, государственное и общественное поощрение, установление в их честь праздничных дат, а также присвоение улицам, площадям, городам, иным географическим объектам и т.д. их имен;
- нацистские пособники (пособники нацистских преступников) – исполнители преступных приказов нацистского режима, военного командования вермахта, военнослужащих СС, вспомогательной полиции, а также иные лица, умышленно способствовавшие исполнению преступных приказов нацистских преступников, подлежавшие юрисдикции национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Международного военного трибунала [4].

Но данный закон, так и не введен в действие на территории Российской Федерации, что весьма затрудняет правоприменительную деятельность.

Заключение

Преступления против мира и безопасности человечества представляют собой умышленные общественно опасные деяния, посягающие на мирное сосуществование и безопасность человечества. Такие преступления делятся на две группы в зависимости от объекта преступного посягательства – преступления против мира и преступления против безопасности человечества.

Глава о преступлениях против мира и безопасности человечества содержит квалифицированных составов преступлений, в которых наиболее часто фигурируют признаки «использование служебного положения» и «распространение через СМИ».

Субъектом преступлений против мира и безопасности человечества является как правило физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В заключение отметим, что, по нашему мнению, российским законодателем были взяты под уголовно-правовую охрану только те исторические факты, которые были признаны подавляющей частью мирового сообщества и четко зафиксированы в решениях МВТ. Такая позиция представляется нам исключительно верной, поскольку только самые базовые исторические ценности, на которых основывается весь послевоенный миропорядок, подлежат уголовно-правовой охране. Несмотря на это, необходимо отметить, что ни отечественный законодатель, ни Верховный суд до настоящего времени не дали своих официальных толкований тому, что законодателем подразумевается под действиями, указанными в ст. 354.1 УК РФ. Оставляя действующую редакцию проанализированной статьи без изменений, не давая официальных разъяснений по этим вопросам, законодатель размывает границы действия уголовного закона и свободы слова. Действующая редакция анализируемой статьи не лишена недостатков, поскольку ее буквальное толкование не позволяет определить границы между реализацией прав и свобод, злоупотреблением и запретом на их

реабилитацию в сфере противодействия проявлениям нацизма. Тем не менее законодателем неоднократно предпринимались весьма удачные попытки официального толкования понятия «нацизм».

Полагаем, что такие действия законодателя можно оправдать лишь необходимостью осторожности в формулировках по рассматриваемым вопросам. Остается только надеяться на то, что в будущем законодательные инициативы, направленные на устранение возможности неоднозначного толкования терминов, необходимых для квалификации преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, не будут утихать, а уголовно-правовая охрана исторической правды, связанной с таким тяжелым для граждан нашей страны и всего мирового сообщества событием, как ВМВ, будет обеспечиваться в необходимой степени.

Итак, криминализация реабилитации нацизма, затрагивающая вопросы не только права, но и морали, тщательной разработки понятийного аппарата и дальнейшей конкретизации. В работе уделяется внимание необходимости установления контроля за размещением информации в Средствах Массовой Информации (СМИ) и в глобальной сети интернет.

В работе анализируются законодательство и законопроекты, в которых предпринимались попытки официального толкования терминологии, применимой к реабилитации нацизма.

Проводится юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ. Анализируются понятия «реабилитация нацизма», «отрицание», «одобрение преступлений», «распространение заведомо ложных сведений», «искусственное создание доказательств обвинения», «сведения о днях воинской славы и памятных датах», «осквернение символов воинской славы России», «публичный характер». Приводятся различные точки зрения, имеющиеся в науке, относительно уголовной ответственности за реабилитацию нацизма. Отмечаются недостатки законодательной конструкции ныне действующей редакции ст. 354.1 УК РФ. Резюмируется, что, несмотря на громоздкость и длительность

процесса принятия законодательства в данной области, деятельность законодателя в указанном направлении заслуживает положительной оценки.

Проведенный нами анализ главы XII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ, в частности названия и содержания статьи 354.1 УК РФ с Нюрнбергским наследием, выявил необходимость доработки данного раздела, что позволит усилить противодействие развитию националистических и неонацистских настроений в современных условиях в российском обществе и сохранить мир и безопасность внутри страны.

Также в работе отмечено, что субъект преступлений против мира и безопасности очень сложная категория в силу специфики деяний закрепленных в нормах УК, что в свою очередь поднимает вопрос уголовной ответственности юридических лиц. К выявление квалифицированных составов преступлений против мира и безопасности человечества и их отграничение от основного состава преступления.

Проведен анализ источников легального описания состава экоцида [31] в международном уголовном праве позволяет сформулировать ряд выводов.

В настоящее время подход международного законодателя к решению данного вопроса отличается неполнотой, непоследовательностью и даже противоречивостью.

До сих пор на официальном уровне не используется сам термин «экоцид», отсутствует его четкая и унифицированная дефиниция. Окончательно не определен статус экоцида в системе международных преступлений. Не устранены коллизии при его отграничении от смежных международных преступлений.

С момента введения в действие УК РФ и до настоящего времени в научном мире не разработано единого подхода по вопросу разграничения и классификации преступлений против мира и преступлений против безопасности человечества.

Детерминировано это двумя обстоятельствами. Во-первых, в международных конвенциях, уставах и иных документах, положивших

начало кодификации международных преступлений, нормы которых были имплементированы в материю российского уголовного законодательства, не содержит единой классификации исследуемой группы преступлений. Во-вторых, сам УК РФ в разделе XII, посвященном преступлениям против мира и безопасности человечества, не проводит их дальнейшего деления по главам и не выделяет, какие преступления указанного раздела относятся к преступлениям против мира, а какие – к преступлениям против безопасности человечества, оставляя, тем самым, широкий простор для научных дискуссий.

В работе отмечено, что сложности в квалификации преступлений против мира и безопасности человечества, обусловлены международно-правовым характером норм, являющихся источником рассматриваемой группы составов преступлений, а также спецификой их имплементации в Российский уголовный закон.

Итак, в заключение еще раз отметим, что преступления против мира и безопасности человечества в системе преступлений по российскому и международному уголовному законодательству являются опасными и тяжкими. Ответственность за них предусмотрена самая жесткая, во многом она определена учетом выработанных мировым сообществом положений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абесалашвили М.З., Шадже А.М. Проблемы применения постановлений пленумов ВАС РФ и ВС РФ на современном этапе в свете судебной реформы// Поиск модели эффективного развития: экономико-правовые аспекты социоэкономической модернизации на постсоветском пространстве. С. 124.
2. Берко А.В., Кибальник А.Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны. Ставрополь, 2018. С. 148.
3. Богатырев А. Г. Международное сотрудничество государств по борьбе с преступностью. М., 2019. С. 256.
4. Варганян В.М., Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Уголовная ответственность за геноцид. Ставрополь, 2016. С. 185.
5. Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения. Киев, 2017. С. 196.
6. Волеводз А.Г. Криминализация международного терроризма в уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 193-198.
7. Вишнякова Н.В., Николаев К.Д. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть: учебное пособие. М., 2017. 192 с.
8. Горбунов Ю.С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 357.
9. Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2019. С. 148.
10. Горбунов Ю.С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 89.
11. Грубова Е.И. Классификация преступлений против мира и безопасности человечества (глава 34 УК): критический анализ

доктринальных воззрений / Е.И. Грубова, Н.Н. Маршакова // Российский следователь. 2018. С. 253.

12. Сборник статей международной научно-практической конференции / под ред. Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2017. С. 125.

13. Иванов А.Ю. Объективная сторона реабилитации нацизма (части 1, 2 статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Общество и право. 2015. № 3(53). С.133.

14. Кибальник А.Г. Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества Санкт-Петербург, 2018. С. 203.

15. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право. СПб., 2018. С. 198.

16. Кибальник А.Г., Молибога О. Соломоненко И.Г. Уголовная ответственность за наемничество. Ставрополь, 2017. С. 256.

17. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2019. С. 313.

18. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. (Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года) // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 49 (А/44/49), С. 425-428.

19. Николаев К.Д. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны - преступления против мира и согласия между народами и (или) государствами // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 289.

20. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Под ред. И.А. Ледях, И.И. Лукашука. М., 1995. С. 45-78.

21. Панов В.П. Международное уголовное право. М., 1997. С. 152-165

22. Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993. С. 215-251.

23. Полянский Н.Н. Международный военный трибунал. М., 1946. С. 131
24. Постатейный комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / А.В. Сутягин – М. : РОСБУХ, 2020 г.608 с.
25. Прохоров Л.А. К вопросу от определения содержания понятия «экоцид» / Л.А. Прохоров // Журнал: Очерки новейшей камералистики. Издательство: Юридический факультет Кубанского государственного университета (г. Краснодар). 2019. № 1. С. 38-41.
26. Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986
27. Решетов Ю.А. Борьба с преступлениями против мира и безопасности. М., 1983. С. 285.
28. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) / Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12118701/>
29. Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества. М., 1967. С. 85.
30. Розенко С.В. Реабилитация нацизма: Новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика № 3(29) 2020. С. 256.
31. Соболева Е.А. Уголовная ответственность за экоцид в законодательстве России и Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 13-15.
32. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарог. М. : Инфра-м, 2020. С. 178.
33. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Р.А. Сабитов. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. 688 с.
34. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. Ростов н/Д.: Феникс, 2017. 508 с.
35. Alfini J. J., McCabe C. G. Mediating in the Shadow of the Courts: A Survey of the Emerging Case Law // Arkansas Law Review. 2011. № 54. p. 131.

36. Bowen H. P., De Clercq D. Institutional Context and the Allocation of Entrepreneurial Effort // Journal of International Business Studies. 2018. Vol. 39, № 4. p. 154.

37. Brazil W. D. State terrorism is an international legal crime // Journal of Dispute Resolution. 2019. № 1.p. 147.

38. Internationally Protected Persons Act 1978 [Электронный ресурс] // The Official Home of UK Legislation : [сайт]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/17/data.pdf> (дата обращения: 17.05.2021).

39. Riskin L. L. The Represented Client in a Settlement Conference: The Lessons of G. Heileman Brewing Co. v. Joseph Oat Corp. // Washington University Law Quarterly. 2019. № 69. p.132.

40. Sherman E. F. Court-Mandated Alternative Dispute Resolution: What Form of Participation Should Be Required // SMU Law Review. 2013. № 46. p. 99.